

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 25.

10 июля 1928 г.

№ 25.

Земельное общество и сельсовет.

(В порядке обсуждения нового проекта).

Директивные указания, которые еще 20 октября 1927 года даны были Центральным Комитетом Партии для выработки союзных основ землеустройства и землепользования, поставили перед законодательными органами Союза и союзных республик ряд новых конкретных задач в области аграрного законодательства.

XV Съезд Партии констатировал, что на основе правильной политики, которую мы ведем в деревне, и правильных экономических отношений между деревней и городом, растет и крепнет союз рабочего и крестьянина. Съезд указал, что среди стоящих перед нами новых задач социалистического строительства серьезное место должно занять ускорение процесса перехода деревни на коллективные формы хозяйствования, что позволит использовать культурные достижения и двинет вперед дело социализма в деревне. Совершенно несомненно, что мелкому хозяину механизация не под силу и что вследствие раздробленности и распыленности крестьянства сельское хозяйство развивается у нас недостаточно быстро и темп его развития заметно отстает от темпа развития промышленности.

В связи с этой большой политической задачей коллективизации сельского хозяйства XV Съезд признал, среди прочих постановлений, необходимой выработку основных начал землеустройства и землепользования, обязательных для всего Союза, и на основании этого постановления Партийного Съезда на последнюю сессию ЦИК в апреле текущего года Совнарком Союза внес проект таких «Общих начал землепользования и землеустройства», охватывающий все основные положения, вопросы о праве трудящихся на землю, о землеустройстве, о переселении, о мерах поощрения коллективных и других товарищеских форм землепользования, о советских хозяйствах, об аренде земли трудового пользования, о наемном труде в сельском хозяйстве и пр.

Этот проект передан, как известно, сессией ЦИК Союза на предварительное обсуждение союзных республик.

В союзном проекте Общих начал землепользования и землеустройства мы находим специальную главу, посвященную большому и трудному вопросу о взаимоотношениях земельного общества и сельского совета.

Директивные указания, касаясь земельных обществ и их взаимоотношений с советами, ставят перед нами, как очередную задачу, необходимость разработать «вопрос об улучшении взаимоотношений между советами и земельными обществами». Больше того, директивные указания требуют проработки этого вопроса под определенным углом зрения, «под углом зрения обеспечения руководящей роли советов».

Надо сказать, что еще до того, как был разработан проект Союзного Совнаркома об общих началах землеполь-

зования и землеустройства, у нас, в РСФСР, одновременно и Наркомзем и РКИ занялись вопросом об изменении того раздела нашего республиканского Земельного Кодекса, который посвящен взаимоотношениям земельного общества и сельского совета. Совнарком РСФСР назначил для изучения этого вопроса специальную комиссию с участием представителей некоторых местных исполкомов, которая разработала и представила в Совет Народных Комиссаров новый проект раздела IV Земельного Кодекса, составленный именно под углом зрения улучшения взаимоотношений между советами и земельными обществами. В настоящее время этот проект находится на обсуждении в Совете Народных Комиссаров.

Какие же вопросы ставит и по-новому разрешает представленный проект?

Эти вопросы можно легко разбить на четыре основные группы, касающиеся, во-первых, состава земельного общества, во-вторых, органов управления земельного общества, в-третьих, взаимоотношений с сельсоветом, и, в-четвертых, материальной базы сельсовета.

Начнем с первой группы вопросов.

Характерно, что действующий Земельный Кодекс совершенно не дал себе труда определить, что такое земельное общество. Он, прежде всего, предлагает считаться со сложившимися ко времени издания Кодекса земельными обществами и признает, помимо этих, «земельными обществами также сельско-хозяйственные коммуны и артели, добровольные объединения отдельных дворов или совокупность дворов, выделившихся из прежних обществ», но что такое земельное общество, закон не определяет, а вместе с тем совершенно очевидно, что общее определение земельного общества дать следовало. Новый проект пытается его дать, считая земельным обществом «объединение трудовых землепользователей, получивших от государства в бессрочное трудовое пользование земельные угодия для ведения сельского хозяйства». На первый взгляд может казаться, что проект только заполняет пробел в том смысле, что раньше не было общего определения, а сейчас мы его даем, но что нового в самом определении ничего нет. Так ли это? Нет, проектируемое определение сразу же регулирует вопрос, который до сих пор далеко не урегулирован. До сих пор земельным обществам принадлежат земли не только сельско-хозяйственного назначения в собственном смысле слова, не говоря уже о том, что земельные общества владеют имуществом, которое под понятие земельных угодий никак подходить не может, как, например, мельницы. Что в этом отношении принципиально нового дает проект своим определенным понятием «земельное общество»? Он сразу, что называется, с места в карьер, ограничивает сферу деятельности земельного общества земельными угодиями, которые госу-

дарство предоставило земобществу для ведения сельского хозяйства.

Исходя из такого определения, проект получает возможность расширить материальную базу сельского совета. Он устанавливает, что все угодия, которые земельное общество не может использовать для ведения сельского хозяйства, находятся в ведении и распоряжении сельского совета. В ведении сельского совета, а не земельного общества, находятся, по проекту, все угодия общего пользования не сельскохозяйственного назначения: дороги, улицы, озера, земли под общественными зданиями и т. д.; неудобные земли, непригодные для сельскохозяйственного использования; все усадебные участки отдельных граждан, не состоящих членами земельного общества, хотя бы эти участки и расположены были на территории земельного общества, и т. д. и т. п.

Участки выморочные; участки, оставшиеся после лиц, отказавшихся от земельного надела или лишенных его по суду; участки свободные, входящие в надел земельного общества,—остаются, согласно новому проекту, попрежнему, в его распоряжении. Вопрос о судьбе перечисленных только что участков вызвал большие споры при обсуждении проекта. Было течение в пользу передачи их сельскому совету для усиления его, материальной базы, но пока одержало верх мнение о сохранении их за земельным обществом. Мы не беремся в настоящее время с полной уверенностью утверждать, что вопрос так именно в конце-концов будет разрешен, но мы считаем такое решение несомненно правильным и вполне целесообразным.

Таким разграничением земель проект одновременно добивается двух целей. Прежде всего, и это самое главное, земельное общество становится, наконец, тем, чем оно по своей природе должно быть: обществом землепользователей, получивших от государства землю исключительно для сельскохозяйственной обработки, в том числе и те участки, которые временно не могут быть обработаны землепользователем по указанным выше причинам. Уменьшается ли от этого материальная база сельсовета? Нисколько, ибо, если общество сдает свободный участок в аренду, то доходы с него оно все равно обязано направить в соответствующий сельский или волостной бюджет, а новый закон об аренде, кстати сказать, специально вменяет сельсовету в обязанность наблюдать за точным исполнением этого требования. Стоит ли при этих условиях отнимать у земельного общества самое право распоряжения этими участками, являющимися безусловно землями сельскохозяйственного назначения? Нет, мы, отнимая эти земли, только нарушили бы без всякой к тому необходимости, совершенно ясно и отчетливо устанавливаемую новым проектом границу земельных прав сельского совета и земельного общества, и внесли бы никому ненужную, излишнюю и ничем не вызываемую пестроту в земельные отношения. Проект проводит совершенно отчетливую грань между землями, отходящими в распоряжение сельского совета, и землями, оставленными земельному обществу. Всякая земля не сельскохозяйственного назначения не может и не должна быть предметом ведения земельного общества, которое, по мысли проекта, должно быть ограничено исключительно сельскохозяйственными задачами. Никакой параллелизм при обсуждении вопросов в земельном обществе и на общем сельском сходе уже больше невозможен, а всем известно, как сильно до сих пор работа страдала именно от этого параллелизма. Вторая цель, которая достигается таким разграничением земель, заключается в том, что отныне хозяином на селе становится, как и должно быть, сельский совет. Был ли он хозяином до сих пор? Мог ли он

им быть, когда административная власть была в его руках, а материальной базы у него не было почти никакой, когда почти вся материальная база была у земельного общества? От такого положения вещей страдали и интересы местного населения и интересы сельского хозяйства. С таким положением вещей новый проект пытается покончить, усиливая материальную базу сельского совета за счет земельного общества. В этом же разрезе и в развитии той же идеи безусловно придется, между прочим, внести изменение в постановление ВЦИК и СНК от 27 августа 1925 г. о проверке прав на мельничные предприятия в том смысле, чтобы мельничные предприятия, находящиеся на территории земобществ, неизвестно почему до сих пор закрепленные за земельными обществами, были переданы сельским советам. В этом же разрезе и для достижения этой же цели придется внести изменение и в примечание 2-е к ст. 71-й Гражданского Кодекса в том смысле, чтобы договоры на застройку земельных участков, хотя бы эти участки находились и на территории земельного общества, заключались сельским советом, а не земельным обществом, как это было до сих пор. Если земля не сельскохозяйственного назначения, если земля непосредственно земельным обществом или его членами не обрабатывается, она не может и не должна находиться в ведении земельного общества, и не оно может, поэтому, заключать договор застройки на такой земле; единственный же хозяин на месте—сельский совет.

Так поставлен в проекте основной из намеченных вопросов: чем должно быть земельное общество, и какова должна быть материально-хозяйственная база сельского совета.

Говоря о составе земельного общества, новый проект исходил из категорической директивы Партии, которую читатель легко найдет в тех директивных указаниях, на которые мы ссылались выше. В этих директивных указаниях сказано, что «пролетарским и полупролетарским элементам деревни (батраки, пастухи, кузнецы и проч.), участвующим своим трудом в сельском хозяйстве или его обслуживающим и живущим в течение ряда лет на территории данного земельного общества, должно быть обеспечено союзным законом право участия с решающим голосом на общих собраниях (сходах) земельных обществ». Директива категорически предписывает, по истечении ряда лет проживания на территории земельного общества и при условии его обслуживания, предоставлять пастухам, батракам и прочим пролетарским и полупролетарским элементам право решающего голоса. При обсуждении этого вопроса была сделана попытка своеобразного, на наш взгляд, толкования партийной директивы. Партия, как это видно из текста, явно исходила из того, что батрак должен некоторое время прожить в данном месте, прежде чем получить право решающего голоса в земельном обществе. Надо же в самом деле батраку предварительно ознакомиться с условиями данной местности, чтобы быть в состоянии своим голосом содействовать правильному разрешению тех вопросов, которые перед земельным обществом встанут.

Развивалась и противоположная мысль. Требовали, чтобы право решающего голоса пролетарским и полупролетарским элементам деревни предоставлялось сразу с той, впрочем, оговоркой, чтобы право на надел они получали только спустя несколько лет. По директивным указаниям вопрос о предоставлении усадебного и полевого участка решается согласно земельным кодексам союзных республик, и наш республиканский проект стал на ту точку зрения, что бессмысленно создавать то, что римляне называли «*jus nudum*» («голое право»); никакого практического

смысла нет и не может быть в том, чтобы предоставить кому-либо право решающего голоса в земельном обществе без права на надел землей. Не надо ни для кого создавать положения безответственного пользования решающим голосом. Право быть членом земельного общества должно сопровождаться правом на наделение землей. Так решает этот вопрос обсуждаемый проект, целиком в духе полученной от партии директивы. Проект предлагает сказать, что «батраки, пастухи, кузнецы и другие пролетарские и полупролетарские элементы деревни, участвующие своим трудом в сельском хозяйстве на землях данного земельного общества или его обслуживающие, если они при этом проживают на территории этого общества не менее 3-х лет подряд (в директиве сказано: «в течение ряда лет»), — считаются его членами». Раньше трех лет проект не дает ни решающего голоса, ни права на надел. По прошествии же трех лет проект делает этих граждан полноправными членами земельного общества, т.е. дает им и право голоса и право на надел.

Таким образом, в состав земельного общества, по новому проекту, входят не только дворы, но и отдельные лица, и членами земельного общества считаются все независимо от пола и возраста, входящие в состав дворов, образующих общество, а также те приняты в его состав пролетарские и полупролетарские элементы, о которых мы говорили выше. Остается прибавить к этому, что в состав земельного общества могут быть доприселены в качестве его членов нуждающихся в земле граждане, если у общества имеются излишки земли, им или его членами не используемые для сельско-хозяйственной обработки или же используемые, как говорит проект, хищнически.

Новый проект, как и действующий Земельный Кодекс, допускает слияние нескольких земельных обществ по взаимному соглашению с разрешения соответствующих земельных органов, но проект считает политически нецелесообразным поощрение образования союзов земельных обществ и предлагает исключить ту статью действующего кодекса, которая образование таких союзов допускает.

Изложив содержание первых двух групп вопросов: о составе земельного общества и о материальной базе сельсовета, мы позволим себе перейти к вопросам об органах управления земельных обществ и о взаимоотношениях земельных обществ и сельсоветов.

По действующему кодексу сельский совет исполняет обязанности уполномоченного в тех земельных обществах, границы которых совпадают с территорией сельского совета. В остальных случаях уполномоченные по земельным делам выбираются особо. При рассмотрении этого вопроса имели место серьезные выступления в пользу того, чтобы специальных уполномоченных земельное общество не имело, и чтобы обязанности уполномоченных возлагались всегда на сельсовет.

Мотив, который приводился в защиту этого положения и который сам по себе, несомненно, имеет очень большой удельный вес, сводился к тому, что необходимо усилить руководящую роль сельсовета в отношении всей деятельности земельного общества.

Это безусловно верно. Мы будем дальше говорить о взаимоотношениях земельного общества и сельсовета и подробно остановимся на том, как проект реализовал директиву партии об обеспечении руководящей роли сельсоветов. Но можно ли уметреть усиление руководства сельсовета в том, чтобы сельсовет исполнял постановления земельного общества? В высокой степени сомнительно, чтобы таким именно образом можно было обеспечить руководство сельсовета. Скорее, наоборот. Уполномоченный земобщества — это лицо, исполняющее его волю и пе-

ред ним отвечающее за свои действия. Можно ли в такое положение в отношении земобщества ставить сельсовет? Эта мера была бы неправильна, ибо, не усиливая руководство сельсовета, она только ослабила бы деятельность самого земельного общества, которое, принимая решение, фактически не будет иметь своего органа для его исполнения, ибо оно вынуждено было бы предоставить другому органу — более сильному политически — сельскому совету исполнять волю земельного общества или не исполнять, как не отвечающему перед земобществом за свои действия или за свое бездействие. Земобщество не имеет возможности воздействовать на того члена сельсовета, который обязанности уполномоченного земобщества выполняет. Достаточно, по нашему мнению, чтобы уполномоченный земобщества утверждался сельсоветом, но оставить за земобществом право иметь своих уполномоченных мы обязаны. Так проект и поступил. Он вводит институт уполномоченных, как общее правило, и эта структура вполне понятна. Ведь действующий Кодекс не считает сельсоветы руководящими органами по отношению к земельным обществам, и поэтому именно он мог в известных случаях делать сельсоветы уполномоченными земобщества, т.е. органами, в некотором смысле подчиненными земобществу. При построении нового проекта, по которому сельские советы являются для земельных обществ прежде всего органами власти, регулирования и контроля, возложение на них функций подотчетных земобществу исполнителей его решений было бы политически нецелесообразно и внутренне противоречиво.

Введены ли какие-либо изменения в состав общего собрания членов земельного общества? Конечно, и очень серьезные, соответственно директиве партии о лишении «права голоса в земельных обществах (на сходах) исключенных из списков избирателей советов».

Проект исходит из того, что общее собрание земельного общества состоит из достигших совершеннолетия членов земельного общества обоего, конечно, пола, если они не лишены, согласно нашей конституции, избирательных прав.

Общее собрание призвано заниматься, как мы уже говорили, разрешением, согласно устава, который у земобщества всегда должен быть, вопросов, касающихся использования земель, предоставленных земельному обществу для ведения сельского хозяйства. Земельное общество по проекту отнюдь не призвано для разрешения вопросов, касающихся земельного общества в целом, как-то разрешает ст. 51-я действующего Земельного Кодекса, ибо проект относит к компетенции обще-сельского схода и сельсовета все вопросы не строго земельного характера, как бы близко они ни касались сельского хозяйства вообще. Проект формально запрещает, во избежание параллелизма, ставить на рассмотрение общего собрания членов земельного общества вопросы, подлежащие рассмотрению на общих собраниях граждан в сельских местностях.

Действующий кодекс считает законным общее собрание, когда на нем присутствует не менее половины дворов, а проект, введя в состав земельного общества и отдельных лиц, устанавливает, что общее собрание законно, если на нем присутствует не менее одной трети всех наличных членов общества, имеющих право участвовать на общем собрании земельного общества.

Проект оставляет в силе старое положение, в силу которого дела в земобществе разрешаются или простым большинством голосов или большинством двух третей, но, в интересах коллективизации сельского хозяйства вводит новое положение, в силу которого переход к кол-

лективным формам землепользования (коммуны, артели, товарищества с общественной обработкой земли и проч.) допускается по постановлению простого, а не квалифицированного большинства присутствующих на сходе членов земельного общества.

Директивные указания для выработки союзных начал землеустройства и землепользования предписывают улучшить взаимоотношения между советами и земельными обществами под углом зрения обеспечения руководящей роли советов. Директива совершенно ясна. Необходимо эти взаимоотношения улучшить. Практика продолжительного периода, несомненно, подтверждает, что эти взаимоотношения оставляют желать лучшего, ибо и фактически и формально сельсовет до сих пор стоял, что называется, в стороне от функционирования и деятельности земельного общества. Ни руководить работой земельного общества ни малейшее воздействие оказывать на характер деятельности земобщества сельсовет не мог. Мы уже сказали, что на селе было два хозяина: сельсовет и земельное общество. Пора с этим положением кончить.

Громадную роль в этом направлении сыграет усиление материальной базы сельсовета, которое проводит новый проект, и о котором мы уже достаточно говорили. Мы сильно урезали предметы ведения земобщества. Мы оставили в его ведении только земли строго сельскохозяйственного назначения, которые находятся в распоряжении земобщества или его членов. Этот вопрос разрешен в полном соответствии с проектом Совнаркома Союза об общих началах землепользования и землеустройства, который видит компетенцию земобщества в том, чтобы устанавливать правила земельно-хозяйственного распорядка, осуществлять надзор за пользованием землей его членами, проводить мероприятия по производственному кооперированию и коллективизации.

Ясно, однако, что никоим образом не следует допустить, чтобы и в этой ограниченной сфере земобщество действовало без всякого контроля и руководства со стороны органа местной власти. Совершенно очевидно, что вопросы ведения сельского хозяйства, перехода к более совершенным формам обработки земли и проч. представляют слишком большой интерес для всей страны и не могут не интересоваться органы власти, и притом те именно органы власти, которые всего ближе находятся к данному земобществу, т.е. сельсоветы, ибо контроль со стороны более отдаленного органа власти, хотя бы волисполкома, именно потому, что он более отдален от земобщества, в ряде случаев и довольно часто оставался на бумаге и ничего не давал в смысле реального руководства земельным обществом. Правильно требование директивы об улучшении взаимоотношений в смысле и направлении усиления руководства со стороны совета. Проект Совнаркома Союза об общих началах землепользования и землеустройства, установив компетенцию земельных обществ, возлагает на них ответственность перед государством за правильное и целесообразное использование предоставленных им земельных угодий. В связи с этим проект передает сельским советам функции по руководству работой земельных обществ и по утверждению постановлений земельных обществ по вопросам землепользования и землеустройства, т.е. по вопросам о выборе форм землепользования и о принятии землеустроительных проектов.

В этом смысле вопросы руководства и разрешены в новом проекте о взаимоотношениях сельсоветов и земобществ. В настоящее время приговоры общего собрания земельного общества подлежат регистрации в волисполкоме. По причинам, изложенным выше, проект переносит

эту функцию от волисполкома к сельсовету, но этого мало. Если надо обеспечить руководство деятельностью земобществ, нельзя ограничиться регистрацией приговоров общих собраний земобществ. Не регистрировать должен сельсовет, а утверждать приговоры земельных обществ, кроме, конечно, тех случаев, когда, согласно требованиям закона, утверждать приговор (опять-таки, утверждать, а не регистрировать) должен вол(рай) исполком или даже уездное земельное управление, при чем в этих последних случаях заключение сельсовета по данному приговору безусловно обязательно. Ни одно постановление общего собрания земобщества не должно вступать в силу до утверждения его приговором.

Сельский совет, если находит приговор противозаконным или, скажем, нарушающим интересы бедноты, может или отказать в его утверждении или предложить общему собранию земобщества свое постановление пересмотреть. Сельсовет примет тогда меры, чтобы убедить земобщество разрешить вопрос иначе и тем исправить допущенную ошибку. Конечно, отказ в утверждении приговора может быть обжалован в вол(рай) исполком.

Больше того, надо наблюдать за правильным применением земельными обществами законов и за правильным исполнением тех приговоров, которые земобщество постановило и которые сельский совет утвердил. Эта функция по действующему закону принадлежит вол(рай) исполкому. Проект передает ее сельсовету.

Проект, общее содержание которого мы пытались изложить в основных его положениях, находится в настоящее время в законодательных инстанциях РСФСР. Проект, как нетрудно заметить, не только исходит из директивных указаний партии в области обеспечения руководящей роли местных советов, но ни в одном принципиальном положении не расходится с союзным проектом общих начал землепользования и землеустройства.

Вопросы, заданные в проекте, имеют исключительно большое значение и нуждаются во вдумчивом и серьезном обсуждении. Есть основание думать, что законодательные органы не станут особенно торопиться с утверждением этого нового проекта. Есть даже тенденция не изменять раздела Земельного Кодекса о взаимоотношениях земельных обществ и сельсоветов до генерального пересмотра всего Земельного Кодекса. Но это уже значило бы, отложить дело в слишком долгий ящик, так как земельные кодексы союзных республик в целом не имеют никакого смысла пересматривать, пока не будут приняты союзные общие начала землепользования и землеустройства. Так долго вопрос о взаимоотношениях земобществ и сельсоветов ждать безусловно не может.

Представители мест, в процессе комиссионной работы, не без основания указывали, что сохранить хоть на некоторое еще время, как бы непродолжительно оно ни было, те взаимоотношения между земобществом и сельсоветом, которые установлены нашим действующим Земельным Кодексом, ни в коей мере нельзя. С этим положением вещей надо кончить, и чем скорее мы сделаем сельсовет хозяином на селе, несущим функции власти и имеющим материальную базу, контролирующим работу земобществ и руководящим их деятельностью,—тем лучше для правильного развития сельского хозяйства, для его укрепления и коллективизации, для увеличения продукции сельского хозяйства, а увеличение продукции сельского хозяйства, как мы все прекрасно понимаем, один из основных вопросов нашей современной действительности.

Нам хотелось бы, чтобы товарищи, в практической своей работе стоявшие более или менее близко к жизни

деревни, приняли активное участие в обсуждении тех основных мыслей, которые проводит новый проект, и которые мы далеко, конечно, не полно пытались изложить в настоящей статье.

Я. Бранденбургский.

Единый сельхозналог на 28—29 год и задачи работников суда и прокуратуры по его пропаганде.

21 апреля 1928 года ЦИК'ом СССР утверждено Положение об едином сельско-хозяйственном налоге на 1928—1929 окладной год, которым внесен ряд важнейших изменений в действующее налоговое законодательство, выражающихся в следующих основных моментах:

1. Наиболее мощные, кулацкого типа нетрудовые хозяйства облагаются в соответствии с их действительной доходностью, в порядке индивидуального исчисления их доходов. 2. Изменена прогрессия обложения в сторону повышения ставок для высших групп и понижения для низших и средних. 3. Обложение специальных отраслей сельского хозяйства и неземледельческих заработков повышено. 4. Повышен для бедняцких хозяйств необлагаемый минимум. 5. Установлены надбавки к доходу, определяемому по нормам. 6. Зерновое хозяйство, по сравнению с прошлым годом, обложено слабее.

Каковы причины, послужившие основанием для внесения указанных изменений в налоговое законодательство в отношении крестьянства?

15 съезд нашей Партии констатировал, что в деревне «со времени 14 Партконференции и 14 Партсъезда в связи с соответствующей политикой Партии произошел ряд крупных изменений: 1) возросла площадь посевов и резко уменьшилась площадь необработанных земель, что стоит в связи с общим подъемом хозяйства основной массы крестьянства; 2) в политической области усилился отход середняка от кулачества, укрепился союз рабочего класса с середняцкими массами крестьянства и обнаружился решительный перелом в сторону изоляции кулака»; и что «достигнутые успехи политики Партии в деревне и создавшаяся в связи с этим новая обстановка позволяют партии пролетариата, пользуясь всей мощью хозяйственных органов и попрежнему опираясь на бедняцко-середняцкие массы крестьянства, развивать дальше наступление на кулачество и принять ряд новых мер, ограничивающих развитие капитализма в деревне и ведущих крестьянское хозяйство по направлению к социализму».

На основе приведенного 15 Съездом Партии дана ЦК следующая директива: 1) наблюдать за тем, чтобы решение Партии и Советской власти об освобождении малоимущего крестьянства (35 проц. крестьянских хозяйств по Союзу) от сельхозналога проводилось со всей точностью; 2) в целях обложения растущих доходов наиболее зажиточных слоев деревни, разработать вопрос о переходе к наиболее полному прогрессивно-подходящему обложению.

Таким образом, сельско-хозяйственный налог на 1928/29 г., перестроенный в соответствии с указанными директивами Партии, является, с одной стороны, важнейшим орудием классового воздействия на растущего в некоторой степени кулака, а с другой—одним из элементов, способствующих усилению процесса индустриализации страны, реорганизации сельского хозяйства и социально-культурного подъема бедняцких и середняцких слоев деревни.

Исходя из сказанного, Партия и Советская власть придают исключительно важное значение вопросу успешного проведения предстоящей налоговой кампании, что, в свою очередь, обуславливается отчетливым усвоением бедняцко-середняцкими массами вышеотмеченных принципов, положенных в основу сельско-хозяйственного налога на 1928/1929 г.

В соответствии с изложенным, главнейшей очередной задачей прокурорских и судебно-следственных работников в процессе проведения общественно-политической работы должна явиться подготовка и немедленное развертывание энергичной, широкой, массовой работы по разъяснению значения поправок, внесенных в сельхозналог, и задач, преследуемых партией этими изменениями. С этой целью краевым, губернским, областным и окружным центрам суда и прокуратуры следует:

а) Разработать на основе нижеприведенных положений, с учетом налоговых материалов местного значения, план кампании по пропаганде Положения об едином сельско-хозяйственном налоге на 1928/29 окладный год.

б) При этом надо уделить серьезнейшее внимание пропаганде основных моментов Положения о сельхозналоге в национальных республиках, областях и среди нацменьшинств по РСФСР. Культурная отсталость большинства трудящихся-националов обязывает работников суда и прокуратуры отнестись с особой тщательностью к проведению среди них разъяснительной налоговой кампании, для чего на эту работу надо выделить лучшие силы. Вся работа среди националов должна обязательно проходить на родном, понятном для них языке. В этих же целях и способом, указанным ниже в п. «в», широко использовать национальную печать и популярную налоговую литературу.

в) В процессе налоговой кампании, естественно, будет возникать на местах ряд недоуменных вопросов, требующих соответствующего разъяснения. Наилучшим способом для этого явится печать. Поэтому необходимо широко использовать местные органы печати как для освещения всех этапов разъяснительной по сельхозналогу кампании, так и для разрешения спорных вопросов.

г) Само собою разумеется, что работники суда и прокуратуры всю свою работу по пропаганде Положения о сельхозналоге должны полностью увязать с соответствующими парторганизациями. Одновременно в процессе разъяснительной кампании в целях максимального эффекта необходимо стремиться к установлению теснейшего контакта со всеми советскими организациями, ведущими ту же разъяснительную налоговую работу: политпросветами, профсоюзам, особенно связанными с деревней (сельхозлесраб, рабпрос и др.), финотделами, земотделами, орготделами губ. и окрисполкомов, шефскими обществами, ковами и пр.

д) Устроить ряд инструктивных совещаний судебно-следственных и прокурорских работников, с целью основательного ознакомления с реформированным декретом о сельхозналоге, при чем особое внимание надо уделить следующим основным моментам:

1. Мотивы, положенные в основу перестройки сельхозналога *).

2. Хозяйственное и политическое значение сельхозналога *).

3. Незначительное повышение сельхозналога (примерно, на 75 мил. рублей), произведенное в соответствии со значительным ростом доходности крестьянского хозяйства и притом за счет, главным образом, доходности мощных зажиточных хозяйств.

*) См. выше резолюцию 15 Партсъезда и дальше.

4. Освобождение от сельхозналога 35% или 8½ мил. бедняцких хозяйств, стабилизация налога для основной массы середняцких хозяйств, переложение тяжести налога на зажиточно-кулацкую верхушку деревни. В прошлом году 12,4% зажиточных и кулацких хозяйств уплатили 49% всей суммы налога, а в этом году они же заплатят уже 61,4%, в то время, как 52,6% середняцких хозяйств в прошлом году платили 51% всей суммы налога, а в этом году только 38,6%.

5. Установление для зажиточных хозяйств процентных надбавок к доходу, исчисленному по нормам. Надбавки эти вызваны желанием устранить льготы по налогу, которыми фактически пользовались зажиточные хозяйства вследствие существовавшего несовершенного порядка исчисления дохода по нормам, согласно которому доход крестьянского двора исчислялся по установленным твердым нормам, одинаковым для всех крестьянских дворов, применительно к доходности среднего хозяйства, вне учета мощности зажиточных хозяйств (см. п. 27 пол. об едином с.-х. налоге на 1928/29 г.).

Особенное внимание обратить на предоставленное по новому закону волостным и районным налоговым комиссиям право исчисления суммы облагаемого дохода с единоличных эксплуататорских хозяйств не по нормам, а на основании имеющихся у них сведений, в соответствии с их действительной доходностью (п. 28 положения об едином сельхозналоге на 1928/29 г.).

Это мероприятие, имеющее исключительно большое политическое значение, как непосредственно направленное к ограничению роста кулацкой верхушки деревни, главным источником коей является эксплуатация чужого труда (сдача в наем с.-х. машин, отдача в рост денег, скупка и продажа хлеба и пр. нетрудовые источники дохода) и доходность которой до сих пор слабо учитывалась, должно проводиться с особой осторожностью и вдумчивостью, с таким расчетом, чтобы, с одной стороны, от этого обложения не могли ускользнуть эксплуататорские хозяйства, а с другой—не подпали под его действие общественно-полезные трудовые хозяйства. Порядок проведения этого мероприятия будет подробно разработан Наркомфином (п. 28 пол. об ед. с.-хоз. налоге).

7. Понижена по новому закону тяжесть обложения полеводства (зернового хозяйства) в виду того, что последнее по своему характеру поддается более полному учету, в то время, как рыночные условия для него более неблагоприятны по сравнению со специальными отраслями сельского хозяйства (огородничество, бахчеводство, садоводство, пчеловодство, виноградарство, табаководство и пр., доходность которых выше доходности от зернового хозяйства).

8. Повышено обложение неземледельческих заработков и специальных отраслей сельского хозяйства, доход которых следует поэтому учитывать полнее и повсеместно в процессе проведения сельхозналога.

9. Изменена прогрессия обложения в сторону повышения ставок для высших групп и понижения для средних и низших (п. 29 пол.).

10. Расширены льготы:

а) коллективным хозяйствам таким образом, что налог исчисляется с них, исходя из среднего дохода на душу в единоличном крестьянском хозяйстве, и, кроме того, с общей суммы дохода предоставляется скидка в размере до 60% коммуна и 40% артелям;

б) для Красной Армии путем повышения размера облагаемого дохода. На ряду с этими льготами прошлые льготы в основном сохранены и по новому налогу.

12. Для бедноты повышен необлагаемый минимум,

т.-е. повышен размер его дохода, с которого не будет исчисляться налог.

В прошлом году для трех категорий бедняков этот необлагаемый доход составлял 90—100—110 руб., а в этом году—100—120—130 р. (см. п. 35 Пол. об сельхозналоге).

13. Для освобождения от налога отдельных маломощных крестьянских хозяйств, хотя бы доходы их были выше необлагаемого минимума, установлен особый фонд, распределяемый губернскими и окружными исполкомами по волостям и районам.

14. Первым сроком платежа налога назначено 1 октября, к каковому сроку необходимо обязательное поступление первого платежа, равного по всему Союзу, примерно, 115 мил. руб. вместо 47 мил. р. в прошлом году. Ранний срок платежа и увеличение суммы первого взноса вызваны большой нуждой государства и местных исполкомов в деньгах именно к началу октября, когда предстоят самые крупные расходы.

15. Около половины сельхозналога Советская власть передает волости и району на школьные, больничные, дорожные и пр. нужды.

Процесс пропаганды Положения о сельхозналоге расчитан на довольно продолжительное время, примерно, до 1 октября с. г., т.-е. до первого срока платежа сельхозналога. Кроме того, работники органов юстиции должны иметь в виду, что задача пропаганды сельхозналога должна преследовать практические цели, а именно стремление всемерно содействовать и облегчить совлапарту, а следовательно, и Партии и Советской власти успешно закончить налоговую кампанию. Поэтому в процессе проведения разъяснительной по сельхозналогу работы в интересах максимальной продуктивности последней необходимо твердо придерживаться правила: сопровождать каждый этап налоговой кампании соответствующей разъяснительной работой, применительно к особенностям каждого района.

Разъяснительная работа, в соответствии с нижеприводимыми этапами налоговой кампании, должна в основном заключаться в следующем:

а) в период учета источников дохода и составления поселенных списков внимание крестьянства должно быть заострено на необходимости дачи правильных сведений об объектах обложения (источниках доходности). Разъяснить, что почти половина налога поступает на нужды волости или района, что поэтому сокрытие объектов обложения невыгодно в первую голову беднякам и середнякам; на примерах из местной практики показать, что к утайке своих доходов прибегают, главным образом, кулацкие и зажиточные хозяйства. В результате этих разъяснений призвать бедняцкую и основную массу середняков к энергичной борьбе с сокрытием объектов обложения.

б) В период исчисления налога, составления и вручения плательщикам окладных листов разъяснительная работа должна поставить себе целью вовлечение широких бедняцко-середняцких масс в дело контроля за законным проведением и, в частности, исчислением налога, с таким расчетом, чтобы налог с зажиточных и кулацких хозяйств был исчислен со всей точностью, в соответствии с их действительной доходностью, а бедняцким, середняцким и коллективным хозяйствам, под страхом привлечения к уголовной ответственности, были обязательно предоставлены законные льготы и скидки, с предупреждением в период исчисления налога всякого рода злоупотреблений и извращений как в пользу хозяйств зажиточно-кулацких, так и во вред бедняцко-середняцко-коллективных. На

ряду с ознакомлением последних с сущностью предоставленных им по закону льгот и скидок, разъяснительная работа должна притти на помощь указанным хозяйствам путем проверки правильности исчисления с них налога, предоставления льгот, скидок и пр.

в) В период уплаты налога нужно разъяснять, что платеж налога в установленные законом сроки выгоден как самому крестьянству, так и государству: крестьянству потому, что оно освобождается от необходимости платежа пени и др. взысканий в случае просрочки, а государству потому, что оно своевременно получает средства на важнейшие государственные расходы (на постройку заводов и фабрик, выделяющих тракторы и др. машины для крестьянства, на содержание Красной Армии и пр.).

г) Имея в виду, что со стороны зажиточных и кулацких групп будет оказано настойчивое противодействие проведению налога всеми средствами (сокрытие источников доходности, просрочка платежа, агитация), в виду переложения на них налоговой тяжести, заострить на этом моменте внимание бедняцко-средняцких масс и призвать их к самому деятельному участию в проведении налога, ко всемерному содействию советам в части исчисления дохода, определения и взыскания налога в соответствии с действительной доходностью налогоплательщиков.

В процессе проведения пропаганды сельхозналога докладчики должны иметь в виду, что вышеприведенные основные по сельхозналогу положения представляют собою общие руководящие принципы на основе материалов, касающихся всего Союза ССР. Для того, чтобы сделать доклады понятными трудящимся, было бы весьма желательно возможно шире использовать основной конкретный материал, применительно к району доклада. Материал этот можно получить в губ., окр. финотделах и в финналоговой части волости или района.

При проведении докладов докладчикам рекомендуется получить из вышеозначенных финорганов следующие данные:

а) С целью предупреждения случаев сокрытия объектов обложения, получить сведения о количестве объектов обложения по прошлому налогу и по налогу этого года и сравнить их с теми же данными, полученными из губотдела и губзу.

б) Количество хозяйств, освобожденных от налога полностью или частично в прошлом году и количество подлежащих освобождению в этом году.

в) Льготы коллективным хозяйствам по налогу прошлого и этого года.

г) Размер необлагаемого минимума в прошлом и в этом году.

д) Справку о выполнении сроков платежа налога в прошлом году и о мерах наказания в отношении неисправных плательщиков.

е) Нормы доходности, установленные в прошлом и этом году.

ж) Сведения о порядке обложения неземледельческих заработков в прошлом и этом году. Размер обложения неземледельческих заработков прошлого года сопоставить с данными о них же, имеющимися у статорганов, волналогкомиссии и сельских учетных комиссий прошлого года. То же самое проделать в отношении специальных отраслей сельского хозяйства (огородничества, садоводства, овец, свиней и пр.).

В заключение мы призываем судебно-следственных и прокурорских работников обратить серьезнейшее внимание на необходимость немедленного, срочного развертывания кампании по пропаганде Положения о сельхозналоге, имея в виду, что первым сроком платежа налога является 1 октября и, следовательно, в течение июля—сентября предстоит собрать, примерно, 115 мил. руб. (в прошлом году 47 мил. руб.), что получение 61,4% всей суммы налога с 12,4% зажиточных и кулацких хозяйств будет сопровождаться усиленным противодействием последних, и что общая сумма налога повышена, а Положение о сельхозналоге в этом году опубликовано позднее на 3 недели, по сравнению с прошлым годом.

К. Дууров.

К конкурсу секции советов.

Работа административно-правовой секции Ростово-Нахичеванского-н-Д горсовета.

В Донском округе имеется 4 административно-правовых секций при горсоветах: Ростово-Нахичеванском, Новочеркасском, Азовском и Ейском. При сельсоветах подобных секций или комиссий не создано.

Говоря о работе указанных четырех секций, естественно приходится остановить внимание на секции Ростово-Нахичеванского горсовета, которая и по своим размерам, и по количеству административно-судебных учреждений, входящих в поле ее деятельности, представляет наибольший интерес и работа которой по своему объему, характеру и методам оказалась наиболее плодотворной.

Построение секции.

Руководящим органом секции является бюро, в состав которого входят: председатель секции, председатели комиссий и представители окрсуда, окрпрокуратуры, окрадротдела, горадротдела, инспекции мест заключения

и УГРО. Такой состав бюро в достаточной мере обеспечил связь секций с теми учреждениями, деятельность которых входит в сферу исследования и наблюдения секции.

Практическая работа секции проводится в комиссиях: 1) милицейской, 2) по борьбе с преступностью, 3) судебно-следственной, 4) административной и 5) по местам заключения.

Для усиления связи и установления повседневного наблюдения за работой указанных выше учреждений, были прикреплены отдельные группы членов секции к отделениям милиции, райотделениям УГРО, нарсудам и отдельным частям мест заключения.

Наконец, в оформленном виде добытые комиссиями материалы разрешались на пленумах секции, которые собирались один-два раза в месяц.

Состав секции.

Непосредственно после перевыборов в горсовет в секцию вошло 60 человек членов горсовета и 38 кандидатов. С таким составом начала работать секция с апреля мес. 1927 г. К осени того же года в секцию были влиты прикрепленные товарищи от предприятий и учреждений. Всего прикрепленных имеется 215 чел. Из общего числа

членов секции (считая и прикрепленных) рабочие состав-
ляют 70% и женщины—30%.

Таким образом, социальный состав секции содейство-
вал установлению связи с трудящимися массами г.г. Ро-
стова и Нахичевани-на-Дону.

Наибольший интерес проявляют участники секции
к комиссиям, посещаемость которых, в среднем, 77% при
59% посещаемости пленумов.

План и методы работы.

Как секция, так и составные части ее, т.е. бюро и
комиссии, вели работу в плановом порядке. Предвари-
тельно планы прорабатывались и обсуждались на заседа-
ниях бюро и комиссий. План работ секции был построен
под углом зрения выполнения наказа избирателей.

Основным методом работы секции явилось проведение
обследований, заслушивание докладов по ним, вынесение
конкретных предложений, направленных к устранению
замеченных недочетов или к проведению в жизнь тех или
иных мероприятий. Доклады руководителей учреждений
на комиссиях и пленумах как правило сопровождалось
содокладами обследовательских групп. Кроме этого, была
проведена частичная проверка выполнения постановлений
секции учреждениями.

Результаты работы.

В итоге планомерно поставленной работы за год дея-
тельности секции достигнут ряд весьма существенных для
интересов населения и дела результатов, а именно:
1) учреждены новые посты на рабочих окраинах; 2) орга-
низованы на окраинах подучастки милиции, а при отде-
лениях милиции—райотделения угрозыска; 3) умень-
шен средний размер штрафов с трудящихся; 4) улучшена
подготовка милиции; 5) как одна из мер борьбы с притоне-
содержательством, уничтожены отдельные кабинеты в
ресторанах и погребках; 6) сокращена сеть потконтор;
7) сокращены сроки прохождения дел в нарсудах; 8) упо-
рядочен вызов свидетелей в судебные заседания; 9) пра-
вильное использование списков нарзаседателей для вызо-
вов в судебные заседания.

За недостатком места, я не буду касаться объема
работы, проделанной всеми комиссиями, а остановлюсь на
наиболее интересующей судебных работников судебно-
следственной комиссии.

В составе этой комиссии имеется 68 чел.

С 3/IV 1927 г. по 3/IV—1928 г. указанная комиссия
провела 24 обследования, из них 6 нарсудов, 1 нарследа,
3 потконторы, 5 судиспов, коллегии защитников, комонес,
окрсуд, окрпрокуратуру, примирительно-конфликтную ко-
миссию по жил. делам, судебно-медицинского эксперта,
краевое о-во помощи заключенным, юрисконсультскую
часть горсовета и инспектора труда, производящего до-
знания.

Результаты указанных обследований были прорабо-
таны на 18 заседаниях комиссии. Члены комиссии при-
сутствовали на заседаниях пленума окрсуда, принимая
в работе последнего активное участие. Два члена комис-
сии, рабочие, выделены в состав постоянных членов окр-
бюро по пропаганде права.

Таким образом, как видно из изложенного, судебно-
следственная секция изучила состояние работы судслед-
органов и в итоге обследований принимала те или иные
решения, направленные к улучшению работы судслед-
аппарата и приближению последнего к населению.

Связь с широкими массами трудящихся путем докла-
дов членов секции (в том числе и прикрепленных) послед-

няя начала практиковать с 1928 г., но эта связь желатель-
ных результатов не достигла.

Ряд пленумов секции было проведено на предприя-
тиях.

Таков в общих чертах обзор деятельности админи-
стративно-правовой секции Ростово-Нахичеванского гор-
совета.

Необходимо отметить, что лишь с 1927 г. названная
секция повела плановую работу с использованием актива
предприятий и учреждений для расширения своей дея-
тельности. Естественно, что незначительность опыта, но-
визна этой работы служили значительным препятствием
в деле углубления ее, должного охвата, а отсюда неиз-
бежны были недочеты и промахи.

Главным дефектом работы секции надлежит считать
увлечение исключительно обследовательским методом ра-
боты. Что обследования должны входить в план работы
секции, это несомненно, ибо обследования могут дать глу-
бокий анализ состояния и недочетов работы того или
иного учреждения. Однако, не меньшее значение имеет
и систематическая, повседневная связь с учреждениями,
т.к. она может создать из прикрепленных кадр изучив-
ших данную отрасль работы членов секции, что особенно
важно для последующих обследований, а, кроме того, через
этих прикрепленных секция может своевременно учесть
недочеты в работе аппарата и, наконец, проверять выпол-
нение своих постановлений.

Если эта сторона работы была сравнительно удовле-
творительно поставлена в милицеской и административ-
ной комиссиях, то весьма слабой она была в судебно-
следственной комиссии. Не случайным поэтому является
то обстоятельство, что большинство отмеченных выше ре-
зультатов деятельности секции вытекали из деятельности
милицеской и административной комиссий.

Работа прикрепленных к нарсудам каких-либо осяза-
тельных результатов не дала. Необходимо поэтому, чтобы
весь аппарат суда и следствия и в частности исполнения
судебных решений был в сфере постоянного изучения и
наблюдения со стороны секции через прикрепленных.

Здесь мы упираемся, однако, в весьма важный и прин-
ципиальный вопрос. Опыт работы обследовательских
групп показал, что во многих случаях произведенные ими
обследования не были в достаточной мере глубокими.
Активные работники в полном смысле этого слова в су-
дебно-следственной комиссии насчитываются единицами.
Причиной этого явления отнюдь не является отсутствие
желания членов секции работать, ибо жажда работы ве-
лика, а полное незнание большинства их структуры обсле-
дуемых учреждений и хотя бы элементарных основ совет-
ского законодательства, без чего немислима плодотворная
обследовательская работа; немислима без этого и полез-
ная работа прикрепленных к учреждениям членов секции.
Указанный пробел начиная с 1928 г. секция старалась
восполнить путем возглавления обследовательских групп
компетентными работниками суда и следствия. Но вполне
понятно, что такая мера является суррогатом и притом
во многих отношениях не совсем желательным. Ведь не-
обходимо помнить, что в состав членов горсовета и при-
крепленных к секциям выдвигается актив трудящихся,
т.е. наиболее деятельные рабочие и служащие, и для пра-
ктической работы этот актив должен быть вооружен не-
обходимыми знаниями. Если мы стремимся к всемерному
повышению уровня правовых знаний среди широких масс
трудящихся, то еще в большей степени мы должны оза-
ботиться поднятием этого уровня в среде актива, и по-
этому особенно ответственной задачей должна явиться
работа по правовому просвещению того актива, который

призван проверять деятельность судебно-следственных органов и из рядов которого можно и должно черпать свежие кадры судебно-следственных работников.

К сожалению, на этот весьма важный участок работы со стороны органов пропаганды права не было своевременно обращено должного внимания, и лишь в апреле мес. текущего года разрешен вопрос об организации при секции юридического кружка, а также выделены работники для ведения систематических занятий с членами комиссий по правовым вопросам, усвоение которых необходимо для членов соответствующих комиссий. Только при этом условии большинство членов комиссий станут действительно активными и самостоятельными работниками.

На ряду с этим, конечно, хорошей школой для членов секции может служить и привлечение их к участию в проводимых вышестоящими учреждениями ведомственных обследований и ревизиях. Подобный опыт был проделан Донским окружным судом при ревизии президиума коллегии защитников и дал самые положительные результаты.

Далее, как один из существенных дефектов работы секции следует отметить слабое освещение работы секции в печати и недостаточную связь с массами.

Отчетность членов секции горсоветчиков перед своими избирателями, а равно и отчетность прикрепленных перед рабочими и служащими, выделившими их, должна быть возведена в систему. Только тогда члены секции будут достойно выполнять свою общественную миссию, служа рупором широких трудящихся масс населения.

Наконец, в отношении судебно-следственной комиссии должно быть констатировано недостаточное уделение внимания в своей работе вопросам рационализации в судебных учреждениях.

Таким образом, административно-правовая секция, несмотря на ряд недочетов в своей работе, стала тем прочно и организованно связующим административные и судебные органы с массами звеном, наличие которого так необходимо для работы указанных органов. Устранив отмеченные выше недочеты в работе, секция еще в большей и большей степени усилит свое значение и плоды работы ее окажутся еще более ощутительными.

В заключение отмечу, что на ряду с укреплением и усилением работы административно-правовых секций горсоветов, необходимо немедленно приступить к организации подобных же секций и в сельсоветах, сообразуясь, конечно, со специфическими особенностями последних. К сожалению, в Донском округе при сельсоветах таких секций нет. Несомненно, организация их будет в значительной степени способствовать укреплению революционного правопорядка на селе, а поэтому этой задаче руководящими органами округа должно быть уделено соответствующее внимание.

Островский.

Работа административной секции Ярцевского горсовета.

При административном отделе Ярцевского горсовета в апреле месяце 1927 года была, по постановлению городского совета, организована административная секция, которая выделила две комиссии: административную комиссию и судебно-правовую.

Секция в течение года всю свою работу вела по плану, план составлялся для бюро и для пленума секции, а комиссии работали по решениям и заданиям бюро и пленума по вопросам: как ведется борьба с преступностью, как выполняются обязательные постановления, действующие в черте города, как ведется правовая пропаганда среди рабочих и разъяснение формы борьбы с преступностью.

Бюро разрешает вопросы чисто организационного порядка. Пленум заслушивает доклады и отчеты тех органов, которые прикреплены к секции, и индивидуальных, которым поручались работы пленумом. Заслушан доклад нотариальной конторы, уполномоченного суда, работа адм.отдела и уголпрозыска, индивидуальных по обязательным постановлениям: санитарного состояния города, по общественной тишине и порядку в городе и ряд других вопросов.

В своих предложениях секция заострила вопрос по докладам руководителей учреждений. Больше уделить внимания учреждениям, шире разъяснить законы и работу своих учреждений рабочим массам и стараться по казармам в красных уголках проводить доклады, чтобы рабочие и работницы и рабочая молодежь могли знать работу секции и учреждений. Административная секция проводила два раза расширенные совещания с зрителями казарм, домкомом, с народными заседателями и общественными обвинителями, с представительством культурно-просветительных учреждений и хозяйственной части фабрики по вопросу о борьбе с хулиганством, кражами и пьянством по городу, которые, надо сказать, особенно сильно развиваются в городе Ярцеве осенью и весной каждого года.

Секцией специально выделены 5 человек по изучению преступности в городе. Например, установлено, что больше всего рабочие пьянствуют в праздники, и по пьянке увеличивается преступность. На рождество праздновали два дня—задержано было 27 человек. На пасху винные лавки закрывали, и задержано было 7 чел. Таким образом, работа в этой области секцией была проведена достаточно.

Состав секции складывается из: членов 7, кандидатов—5, прикрепленных делегатов женотделом—24 и административной ячейкой ВКП (б)—руководителей учреждений—5, из них членов партии—14, кандидатов—2, комсомольцев—5 и беспартийных—20 чел., а всего 41 чел. Рабочих 34, служащих—5, крестьян—2.

Сейчас прокуратура проверяет в ряде уездных учреждений свою переписку, как выполняется та переписка, которая посылается по жалобам граждан, и в этой работе оказывают существенную помощь члены секции, которые активно принимают участие в проверке данной переписки.

Административная секция выдвинула для прокуратуры одного кандидата и одну прикрепленную, как активистов, в ответственные обвинители, в самой секции, еще есть активисты, которые активно участвуют в работе секций и вообще в общественной работе.

Работа в секции проделана большая, но есть существенные недостатки, самый главный недостаток, это—нет еще очерченных ясных форм и правил работы секций горсовета, и больше всего административной секции.

Слабое внимание на работу секции обращают руководители учреждений. Партия в своих решениях давала ряд директив по оживлению работы советов, но вот ведомства по своей линии нижестоящим работникам ниче-

го не указывают, а отсюда и все последствия, и качество работы в секциях. Специальные недостатки в работе административной секции:

1) Узко была развернута работа секции как по обследованиям учреждений, так и по отдельным заданиям членам секции,

2) Еще недостаточно развернута активность и посещаемость секции членами, а главное прикрепленными.

3) Нет достаточного учета в работе секции и заданий членам секции.

4) Были случаи, когда секция заслушивала работу учреждений, которая выполнялась по всему уезду.

5) На 50% не состоялись пленумы секции; это говорит за недостаточную подготовку к пленумам секции.

6) Еще недостаточно сближена работа секции с рабочими массами, избирателями.

Все эти моменты характеризуются, как недостатки в работе секции, которые объясняются невнимательным отношением руководителей учреждений и отсутствием ясных форм работы секции. И вообще мало в газетах делились опытом о работе секций, а с другой стороны, отсутствовали хозяйственные возможности в работе, как это имеет место в гор. Ярцеве, потому что все хозяйство принадлежит Ярцевской фабрике, и все решается административным порядком треста, а члены горсовета, и в целом горсовет, ничего не могут сделать. Вот, например, решение пленума секции, состоявшегося 12 мая с. г.

«Заслушав доклад о борьбе с преступностью и алкоголизмом, адмсекция, совместно с рабочими и работницами 203 казармы, считает, что виды преступления, имеющие место в гор. Ярцеве, в рабочем районе,—убийство, грабежи, кражи, хулиганство и друг. преступления,—являются общественно-опасными явлениями. Со своей стороны, собрание рабочих, совместно с адмсекцией, постановляет: обратить больше внимания уадмтдела по борьбе с воровством, как с простыми кражами в казармах, также и со взломами в балаганах и т. д. Для этого усилить надзор за преступным элементом путем обхода казарм с проверкой документов и принимать меры их своевременного изолирования. Адмтделу добиться перед горсоветом сокращения спиртных лавок и пивных, от которых развивается пьянство и хулиганство, и отсюда порождается преступность (вплоть до убийства). Проработать адмсекции вопрос о закрытии торговли спиртными напитками при получении рабочими жалованья. Помимо проводимой карательной политики, считать необходимым усиление культурно-просветительной работы в красных уголках и рабочем клубе, ставя доклады о вреде пьянства, о болезнях в связи с пьянством и возникающих на ряду с этим преступлений, как-то: краж, избиение жен, сопровождавшиеся состязанием. В помощь работникам милиции в борьбе с преступностью необходимо рабочим и работницам всем принимать активное участие в борьбе с нарушителями общественного порядка и лицами, совершавшими кражи, убийства, избиение жен и друг. в общественных местах. Признать необходимым при 203 казарме и других больших казармах поднятие на должную высоту благоустройства—площадок, устройство скамеек, посадки деревьев, а также площадок для игры детям. Адмтделу необходимо усилить наблюдение за выполнением обязательных постановлений, для чего привлекать рабочие массы, особенно наблюдая за общественным порядком, борясь с антисанитарным состоянием торговых и жилых помещений и проч.»

Из этого постановления видно, как рабочие и работницы интересуются рабочими секциями. Но его трудно будет осуществить в хозяйственном отношении, потому что все хозяйство находится в ведении фабрики.

Надо в дальнейшем найти ясные формы работы, в особенности административной секции, больше обмениваться опытом в работе секции. Надо все хозяйство в фабричных городах с рабочим населением передать в ведение городского совета. Надо тянуть к ответу лиц, виновных в халатном отношении к работе секции. Надо поднять авторитет горсовета.

Во время выборов депутатов надо серьезней относиться к депутатам-выборщикам и после требовать от них работы.

Вот мои соображения из опыта работы, как председателя административной секции.

Пом. прокурора по 9-му уч. Ярцевского у.

Смоленской губ. Боднев.

Работа судебно-административной секции Пугачевского горсовета.

Секция состоит из 17 членов горсовета, которые разбиваются по партийности: членов и кандидатов ВКП (б)—10, беспартийных—7, мужчин—13, женщин—4. По социальному составу: рабочих—4, крестьян—4, служащих—9, в состав последних входят служащие ответработники. Бюро секции организовано из 3 человек которое и руководит работой секции, работа протекает в плановом порядке. Планы работ носят реальный характер и до 1 января с. г. выполнялись на 100%, за 1-й квартал с. г. выполнение последовало на 60%, т. к. работа проходила с нарушением плана в связи с ходом хлебозаготовительной кампании, во время которой большинство членов секции было командировано в уезд. Пленум занимался вопросами: о результатах административных взысканий по уезду, о дне секции, о плановости работы, о работе адресно-паспортного стола гормилиции, о выполнении сметы гормилиции, о жизненности обязательных постановлений горсовета, о работе ЗАГСА, о карательной политике; о рассмотрении сметы судебно-следственных учреждений и гормилиции на 1927/28 год; проработкой закона о сельхозналоге в плоскости выявления укрытых объектов обложения, рассмотрением плана работы гормилиции, работой бюро принудработ, о работе укомонеса; утвердило план работы секции, обсудило меры борьбы со спекуляцией.

Все вопросы выносились уже согласованными в бюро, но постановлений бюро по некоторым вопросам не было, и они вносились на пленум непосредственно.

Посещаемость заседаний пленума в среднем—20 человек, или 75—80%.

Работа административно-судебной секции, как видно, велась, но не в такой степени, в какой она должна была бы вестись; это объясняется тем, что работа эта новая, и в дальнейшем ее нужно углубить, путем постановки перед секцией горсовета ряда более живых вопросов и добиваться их выполнения.

Член бюро секции М. Дергачев.

гор. Пугачев Самарской губ.

Недостатки в расследовании преступлений и пути к их устранению.

Дискуссируемый на страницах «ЕСЮ» уже более двух лет вопрос относительно устранения организационной неувязки следственных органов и дефектов по части расследования преступлений должен в непродолжительном времени получить, наконец, практическое разрешение. Отсутствие единой и четкой системы в построении следственных органов, крайне неудовлетворительное качество расследований преступлений, дефекты в области возбуждения уголовных преследований, и т. д., и т. п. погрешности в деле расследования преступлений вышли далеко за пределы технического и ведомственного порядка и приобрели в отдельных случаях определенное и весьма существенное политическое значение. Не выходят ли за пределы ведомственных споров такие неоспоримые повсеместные явления, как игнорирование интересов всех без исключения потерпевших по делам о мелких кражах? Нам могут сказать, что мы не должны потворствовать чувствам частной собственности (такие голоса раздаются со стороны некоторых судебных работников). Но когда у рабочего тянут, примерно, последнее пальто или все белье, вывешенное для просушки, и если он сам не отыщет похищенного, ему его наверняка не найдут, хотя и примут от него с весьма серьезным видом так называемую заявку, рассуждения на счет частной собственности становятся прямо смешными.

Попытаемся, хотя бы кратко, осветить затронутые нами вопросы и остановиться на других более или менее существенных недостатках и отрицательных явлениях, сопровождающих деятельность органов, расследующих преступления, что совершенно необходимо для последующих выводов.

Мы, к сожалению, не располагаем данными относительно % прекращаемости дел органами дознания по РСФСР, но, исходя из того, что в Сибирском крае эти цифры достигают 70,2% (ст. т. Кожевникова, «ЕСЮ», № 12—28 г.), а в Сталинградской губернии они приближаются к 60%, мы не ошибемся, если определим среднереспубликанскую цифру в 45—50%.

Обратимся к фактам: в Сталинградской губернии за 1927 год прекращено 12.265 дел (не считая прекращенных так или иначе в судах). Если из них (12.265) мы отнесем 2.265 дел за счет прекращенных по амнистии, то остальные 10.000 дел надо признать как результат установившейся «нормальной» практики, теперь предположим, что по каждому делу в органы дознания вызывалось, как минимум, по три человека, то за год в одной только Сталинградской губернии безосновательно дергали 30.000 человек, а сколько их вызывалось за тот же год по всему РСФСР?! Надо иметь в виду, что добрая треть всех безосновательно вызванных отрывались на несколько часов от работ в государственных и общественных учреждениях. Легко себе представить, насколько колоссальны размеры вреда и ущерба причиненных государству, не говоря уже о других «мелочах», вроде непроизводительной траты сил и рабочего времени органов дознания, бумаги и пр.

Приведенное совершенно нетерпимое явление объясняется тремя основными причинами:

1. Необнаружение виновных.
2. Неосновательное возбуждение дел.
3. Низкое качество расследований преступлений, влекущее за собой направление дел на прекращение, по мотивам, изложенным в пункте 2-м ст. 292 УПК.

Неосновательное возбуждение дел, оканчивающихся прекращением их в силу ст. 4 п. 5 УПК, составляет значительный % к общему числу прекращенных дел. Это положение бесспорно, и в доказательствах не нуждается.

Неосновательное возбуждение дел доходит до курьезов. В апреле месяце этого года мы случайно обнаружили в пригородной поселковой милиции дело по обвинению некоего гр. Алюкова в изнасиловании свиньи и в заражении ее сифилисом. Обнаружили это дело по случаю попавшей к нам бумаге, адресованной старшим (!) милиционером врачу, она гласила: «При сем препровождается гр. Алюков для освидетельствования и дачи заключения, какой венерической болезнью таковой болеет. Если это возможно, то просьба сейчас же сообщить, так как это дело имеет важное (!) значение (!!) и тем более (!!!) гр. Алюков как-будто бы имел половое сношение со свиньей, чем и заразил таковую, а главное, если это дело будет подтверждено медосмотром, то тов. Алюкова необходимо сейчас же подвергнуть лечению, а потом и принять меры со свиньей».

Было бы очень смешно, если бы не было горько от сознания, что по этому делу вызывались в милицию и допрашивались 11 человек, из которых 8 рабочих отрывались от производства. В довершение к тому, следует иметь в виду и ту массу дел, которая прекращается следователями и судами, в силу ст. 202 п. 2-го УПК. Попутно о делах, прекращаемых в судах; наибольшая прекращаемость в последних падает на дела, направляемые в суды непосредственно органами дознания в порядке пункта 2-го ст. 105 УПК, т. к. эти дела почти вовсе не подвергаются надзору и руководству (справедливее было бы «почти» выкинуть) и возможностей к тому как-будто бы нет при существующих условиях, т. к. следовательно, обычно надзирая за двумя, если не больше, участковыми милициями и районом уголовного розыска, физически не в состоянии руководить и надзирать за той массой дел, которые органы дознания направляют непосредственно в суды, при чем надо заметить, что главным образом за счет этих дел относятся справедливые жалобы судебных работников относительно недоброкачества и прочих погрешностей в части расследований преступлений, т. к. поступающие в суды дела в пор. 211 и 223 ст. УПК сравнительно выглядят приличнее.

Приведенные нами замечания касаются неосновательного возбуждения дел и низкого качества расследования. Что по этим двум причинам, вместе взятым, прекращается дел несравненно больше, чем по мотивам обнаружения виновных и др. причинам, неоспоримо. Следовательно, устранение неосновательного возбуждения дел и улучшение качества дознательской работы должно привести к весьма и весьма большому снижению прекращаемости дел, т. е., в частности, к значительному сокращению напрасного дергания людей и к усилению реальности борьбы с преступностью.

Достигнуть этого можно лишь путем установления действительного контроля со стороны более или менее квалифицированных работников по следствию за всеми делами, возбуждаемыми органами дознания, путем усиления и углубления руководства по каждому делу, а также посредством повышения квалификации работников дознания. Добиться всего этого при существующей неувязке в организационной структуре органов расследующих преступления, при наличии целого ряда других отрицательных явлений, не представляется возможным. Очевидно, надо создать единый следственный аппарат, во главе с опытным руководителем, отвечающим за возбуждение каждого дела, отвечающим за правильность и

своевременность расследования по каждому делу. Это мероприятие, несомненно, даст возможность почти вовсе устранить неосновательность возбуждения всяких «свинских» и тому подобных по последствиям дел и вместо хронического и распространенного пользования ст. 4 п. 5 УПК в ход будет пущена 95 ст. УПК, которой, кстати сказать, очень редко пользуются, и, кроме того, несомненно, значительно сократится число дел, прекращаемых по мотивам, изложенным во 2 и отчасти в 1 п.п. ст. 202 УПК.

Далее, для обрисовки другого недостатка мы позволим себе привести выдержку из одного акта обследования уездного низового органа дознания.

«В заключение нужно признать, что работа милиции в области производства дознания слаба... При нынешней организационной структуре органов дознания едва ли можно рассчитывать на обеспечение полного успеха в этой работе... Окрмилиция руководит своей периферией недостаточно, и внимание в этом слабом руководстве уделяется, главным образом, по линии административной работы, а не оперативной. Прием, смещение, перемещение личного состава идут по линии укрепления, прежде всего, административной работы, а не оперативной (производство дознаний). Вот небольшой пример неувязки работы при существующей системе. УРО выделяет своих агентов для постоянной работы по периферии (столы розыска), агенты записывают материал, поступающий к ним на дознание, в так называемые ремарки, о чем посылают извещение в УРО (окружной центр). Последний материал заводит у себя по реестру. Когда агент кончает дознание, он обязан, независимо от результатов, направить дело в окружной угрозыск, где этот материал просматривают (?) и кладут штамп «согласен». Затем материал возвращается в ту же волость, где находится агент, наряду или в суд, в зависимости от результатов дознаний. Агент зачастую находится от окружного центра в 100—200 верстах. При отсутствии сколько-нибудь приличных средств сообщения пересылка законченных в УРО и обратно дознаний создает волокиту и отдалает момент применения мер социальной защиты от момента преступления, в то время как у того агента под боком находится следователь и суд, от которых (а не от УРО) зависит окончательное решение по делу. Ради чего же это делается? В угоду мнимого руководства из центра (УРО), с одной стороны, и неправильного организационного построения органов дознания—с другой». Мы привели эту выдержку из акта обследования, так как она больше чем наглядно рисует положение дела на местах.

И, наконец, третий момент, который мы хотим констатировать,—это неудовлетворительность качества расследования преступлений, которая непосредственно связана с раскрытием их, и одновременно коснемся вопроса, затронутого нами в начале статьи относительно защиты имущественных интересов граждан.

На какой «высоте» стоит раскрываемость преступлений по средне-республиканским данным, говорить не приходится, она известна. Раскрываемость имущественных преступлений по делам т. н. без подозрения, которые распространены преимущественно в городских поселениях повсеместно, как правило, равно нулю, и почти исключительно зависит от самих потерпевших: найдут они свои вещи, органы дознания поставят лишнюю палочку в графе «раскрыто преступлений». Не найдут, и палочке наверняка не попасть в эту графу. И что совершенно не терпимо,—заявления о таких кражах принимают, проводят по ремарке т. н. стола розыска, «объявляют розыск», который сводится к тому, что на обороте за-

явления, не глядя, расписываются работники милиций, что означает, что они меры к розыску приняли; затем в лучшем случае все отделения милиции извещаются телефонограммами, с целью «принятия ими мер к розыску» похищенных вещей, и все это делается заведомо впустую, т. к. дело за нерозыском «похитителей и похищенного» обязательно идет на прекращение. Потому, что милиционеры расписываются ради росписи, т. к. они не разыскивают и искать не думают, и не могут фактически, будучи перегружены другими обязанностями, да и розыскать похищенное при наличии существующих условий не представляется возможным. Следовательно, получается, что потерпевшие, в большинстве случаев трудящиеся, просто вводятся в заблуждение тем, что от них принимают заявления о кражах, тогда как по ним никаких мер не принимается.

С этим совершенно нетерпимым явлением надо немедленно покончить, не дожидаясь реорганизации аппарата по расследованию преступлений.

Тов. Балабанович («ЕСЮ» № 12—28 г.) солидаризуется с мнением т. Кеворкова относительно устранения описанного выше безобразия (иначе мы не можем назвать установившейся практики). Предложение т. Кеворкова сводится к следующему: «при дежурной комнате отделения должна быть книга заявлений в алфавитном порядке, куда дежурный по отделению заносит все поступающие заявления о простых кражах, совершенных неизвестными лицами, с подробным описанием похищенного имущества, с соблюдением 95 ст. и норм УПК, при чем на похищенное совершенно неизвестными лицами имущество, имеющее индивидуально-отличительные приметы, объявляется немедленный розыск, о чем в книге делается соответствующая отметка и в случае обнаружения указанного похищенного имущества или выявления похитителей органами милиции делается выписка из вышеуказанной книги, на основании чего и возбуждается уголовное преследование». Что тут конкретно предлагается? Завести алфавитную книгу, куда заносить все заявления о простых кражах «без подозрений», с соблюдением процессуальных норм... вещам индивидуально-отличительным объявить розыск,—но все это теперь и делается, даже больше «розыск объявляется» всем без исключения вещам, только пользы от этого столько же, сколько от записи о кражах в алфавитную книгу. Главное, суть вопроса—как разыскивать, как реально помочь потерпевшему—обойдено молчанием, а все дело сводится именно и только к этому.

Нам кажется, единственным выходом при существующем положении может быть следующий:

Во-первых, предоставить органам дознания, в зависимости от размеров мелких простых краж и имущественного положения потерпевшего, возбуждать или отказывать, на основании прим. к ст. 6 УК и ст. 95 УПК, в производстве дознания по кражам без подозрений, в последнем случае всякий раз с санкции следователя, установив, независимо от этого, систематический и особый надзор за этой категорией дел со стороны следователя. Это мероприятие приведет к значительному сокращению этих дел.

Во-вторых, по всем принятым делам о простых кражах без подозрений милиция должна получить возможно точные сведения относительно примет похищенных вещей. К концу дня составляются сводки похищенного, которыми отделения милиции обмениваются между собой и в тот же день и в копиях сообщают угрозыску на случай обнаружения им похищенного. Независимо от того ежедневно каждое отделение милиции выделяет по

очереди одного-двух милиционеров, которые обязаны изучить списки похищенных вещей и при помощи их (списков) разыскивать на базарах и в других местах, где чаще всего сбываются краденые вещи, с целью их розыска. Одновременно милиция связывается с уголовным розыском, при содействии которого разыскивает похищенные вещи у лиц, состоящих на учете, как скупщики краденого.

При безуспешности розыска в течение 7 дней активный розыск прекращается за счет розыска по вновь поступившим заявлениям. Если в течение трех последующих недель вещи не будут обнаружены, дело направляется на прекращение.

Правда, предлагаемое мероприятие больших результатов не даст, но реальность розыска, возможность отыскания похищенного обеспечивается, тем более имея в виду, что количество заявлений о ежедневных кражах при осуществлении предложения относительно отказа в производстве дознаний, при наступившей решительной ликвидации беспризорности, питавшейся, главным образом, за счет краж, количество дел о кражах ежедневно нам не представляется большим.

Кроме приведенных, следует отметить и следующие существенные недостатки в деле расследования преступлений, благодаря той же неувязке и также благодаря другим причинам.

1. Текучесть состава работников органов дознания, низкая квалификация их, как следствие материальной необеспеченности, тормозящей закрепление работников в аппарате, и стало быть, повышение их квалификации, при наличии неравной оплаты труда и нагрузки с другими работниками советских учреждений (примерно, следователь 100 р., зав. кино губернского города 140 р., надзиратель милиции 45, делопроизводитель или машинистка хозяйственного учреждения—50—60 рублей), и, наоборот, при равной нагрузке неравная оплата (уездный следователь Сев.-Кавказского края получает больше, чем уездный следователь Сталинградской губернии, находясь в одном случае в 7—10 верстах друг от друга).

2. Перегруженность работников милиции целым рядом различных обязанностей, среди которых преимущество отдается административной, а не оперативной работе.

3. Большой % безрезультатности обыска (по Сталинградской губернии из 2.229 обысков, произведенных за 1927 г.—1.515 были безрезультатные), вследствие того, что их зачастую производят без достаточных оснований, в виду отсутствия опять-таки должного контроля и руководства дознанием, благодаря все той же организационной неувязке.

4. Провал дел, благодаря несвоевременному вступлению в них следователей, влекущий за собой, в частности, соблюдение ст. 108 УПК ради 203.

5. Волокита в связи с параллелизмом в работе следователей и органов дознания (передпросы свидетелей, обвиняемых и т. д.) и благодаря возвращению следователями и судами дел органам дознания для дополнительного дознания.

6. Отсутствие достаточных средств на разездные расходы, экспертизы и т. д.

7. Нарушение 158 ст. УПК, как следствие отсутствия должного контроля.

Несомненно, существует еще целый ряд других дефектов и недочетов, но и тех, что мы привели, достаточно для того, чтобы немедленно заняться вопросом приведения, так сказать, в рабоче-крестьянский вид органов, расследующих преступления.

Ряд товарищей считает нецелесообразным создание судебной милиции, другие, наоборот, отстаивают этот вид реформы, те или последние правы, суть вопроса не в этом. Одно очевидно и бесспорно, что вместо институтов старших следователей, народных следователей, уголовного розыска и милиции должен быть создан единый следственный розыскной аппарат. Поэтому и, исходя из приведенных выше соображений, мы считаем необходимым:

1. Создать единый следственный розыскной аппарат (не предпреляя вопроса, при ком он должен быть); полагаем, что в городе его надо построить в виде следственно-розыскного отдела. В уездах в виде районных следственно-розыскных бюро, из расчета одно бюро на две волости (в соответствии с территориальным построением следственных участков теперь). Бюро организуется за счет старших, народных следователей, работников уголовного розыска и за счет соответствующего сокращения милиции, штат бюро, по нашим расчетам, должен быть в 8 человек, не считая канцелярии, во главе с начальником или следователем. Трое из бюро обязаны находиться периодически в раз'ездах по периферии.

2. Перевести на госбюджет всех работников следственно-розыскного аппарата, повысив за счет других работников.

3. Увеличить посылку на ВЮК и областные курсы работников названных органов.

Приведенные нами предложения безусловно в одних случаях совершенно устранят отмеченные нами дефекты и в других их смягчат: именно устранение неосновательного возбуждения дел, перегруженность работников милиции, безрезультатность обысков, провал дел благодаря несвоевременному в них вступлению следователей, волокиту в связи с возвращением дел, нарушение 158 ст. УПК. Все эти вопросы разрешаются в положительной степени при организации единого следственно-розыскного аппарата. Затем то же слияние увеличит разездные аппараты, т. к. отпускаемые суммы старшим следователям, народным и т. д. будут расходовать рациональнее. И, наконец, перевод на госбюджет работников следственно-розыскного аппарата, улучшение их материального положения, увеличение пропусков через юридические курсы приведет к закреплению аппарата и повышению квалификации названных работников.

Пом. прокурора Сталинградской губернии *С. Лысов*.

Тверской губсуд на ревизионном совещании при НКЮ.

23 апреля с. г. на объединенном ревизионном совещании при НКЮ был заслушан доклад председателя Тверского губсуда о деятельности губсуда и подведомственных ему органов за 1927 г. В принятой по данному докладу резолюции совещание отметило как положительные, так равно и отрицательные стороны в работе судучреждений Тверской губернии и указало ряд практических мероприятий к устранению имевших место недочетов. Однако, приводить таковые полностью нет необходимости, т. к. последние в своем большинстве совпадают с указаниями, данными ранее Орловскому губсуду (см. «Е. С. Ю.» 6 21, 28 г.), но тем не менее, отдельные моменты все же представляют интерес, чтобы быть здесь отмеченными.

1. Постановлением ВЦИК и СНК от 11 июля 1927 года («С. У.» 1927 г. № 66, ст. 450) минимальные ставки зарплаты в местностях 2-го пояса (к нему отнесена и Тверская губерния), установлены для нарсудей 65 рублей и председателей волисполкомов 55 рублей в месяц, из чего логически вытекает, что зарплата нарсудей должна быть выше зарплаты председателей волисполкомов, а фактически последние получали и получают значительно в большем размере зарплату, чем нарсуды. Это явление впервые встретилось в практике ревизионных совещаний, и губсуду предложено возбудить ходатайство перед местными исполкомами об увеличении размера ассигнований и отпуска средств на зарплату нарсудей до предельных ставок, установленных для них по 14 разряду, как ответственных политработников.

2. В деятельности пленума губсуда отмечено, как совершенно недопустимое явление, утверждение резолюций по истечении иногда полуторамесячного срока после заслушивания докладов, что указывает, с одной стороны, на отсутствие предварительной проработки материалов до внесения их на обсуждение пленума, а с другой, на полное отсутствие контроля за выполнением постановлений последнего, что нередко делает их нежизненными, как утратившими свое практическое значение. Для устранения этого губсуду предложено принять меры к своевременной и достаточно полной предварительной проработке наиболее сложных вопросов, вносимых на разрешение пленума, в целях обеспечения последнему возможности в день заслушивания докладов и вынесения по ним резолюций.

3. Вопреки требованиям директивного письма НКЮ и Верхсуда РСФСР от 15 января 1927 г. о снижении в целом мер репрессии по всем видам преступлений, кроме тех, которые представляют серьезную опасность для общества, и о переходе от лишения свободы к другим менее тяжким мерам,—судами Тверской губ. попрежнему в широких размерах применялось назначение лишения свободы и в особенности на небольшие сроки, т. е. не превышающие 6 месяцев. Всего губернскими и народными судами было приговорено к лишению свободы на разные сроки

в 1 полугодии 35,5%, а во 2 полугодии—43,8% (в т. ч. до 6 мес. 25,9% и 32,1%) и, наоборот, условно соответственно по полугодиям 6,6% и 5,3%; к принудработам 23,3% и 19,2% и к имущественным взысканиям 32% и 28,8%. Кроме того, отмечены уклоны в применении мер социальной защиты по отдельным видам преступлений, как напр.: а) по ст. 162 УК (кража) приговорено к лишению свободы в 1-м полугодии 57,5%, а во 2-м полугодии 71,9% и, наоборот, соответственно понизилось назначение условного осуждения с 16,6% до 8,5% и принудработ с 23,7%; б) по ст.ст. 101—104 УК (самогонное дело) приговорено к лишению свободы в 1-м полугодии 22,3%, а во 2-м полугодии—47,8% и, наоборот, соответственно понизилось назначение принудработ с 60,2% до 29,4% и имущественных взысканий—с 6,1% до 3,8%; в) по ст. 165 УК (грабеж) приговорено к лишению свободы в 1-м полугодии 76,7%, а во 2-м полугодии—92,6% и, наоборот, соответственно понизилось назначение условного осуждения с 13,3% до 6,3% и принудработ—с 10% до 1,1%; г) по ст.ст. 133—135 УК (нарушение трудового законодательства) во 2-м полугодии не было приговорено ни одного человека условно к лишению свободы, а по ст.ст. 117—119 УК (взятка, наоборот, 1-м полугодии приговорено условно 25,5% и во 2-м полугодии—12,2%; д) по ст.ст. 2 ч. 85, 86, 87 УК (лесорубки, звериный и рыбный промысел) в 1-м полугодии приговорено условно к лишению свободы 0,9% и во 2-м полугодии ни одного человека, а по ст.ст. 116 и 120 УК (растрата и подлог), наоборот, в 1-м полугодии приговорено условно 16,1% и во 2-м полугодии—9,4% и т. д.

В связи с этим губсуду предложено принять меры к выпрямлению линии уголовно-судебной политики, для чего вменено в обязанность немедленно приступить к подробному изучению этого вопроса с точным учетом требований, изложенных в упомянутом выше директивном письме НКЮ и Верхсуда РСФСР от 15 января 1927 года («Е.С.Ю.» № 2, 1928 г.) и в постановлении ВЦИК и СНК, утвержденном протоколом ВЦИК № 49 от 26 марта с. г. («Е.С.Ю.» № 14 1928 г.).

Т. Зайцев.

Советское законодательство

(Обзор за время с 22 по 28 июня 1928 г.)

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Хозяйственное законодательство.

1. Пост. ЦИК и СНК СССР от 23 июня о расширении производства строительных материалов («Изв.» от 24 июня, № 145), предлагает принять решительные меры к упорядочению работы и обеспечению финансирования промышленности строительных материалов. Издание пост. вызвано острым дефицитом строительных материалов, непомерно высокой их стоимостью и пониженным качеством. Высшие органы союзных республик, а также местные исполкомы и горсоветы обязаны экстренно отпустить средства промышленности стройматериалов, в максимальной степени развернуть производство этих материалов, как простейших, так и более сложных, оказывать льготы в области банковского кредитования, налоговой и т. д.

2. Пост. СТО от 8 июня об упорядочении финансового положения государственных строительных организаций («Изв.» от 24 июня, № 145) обязывает госучреждения, в ведении которых находятся эти организации, довести в текущем году их капиталы до размеров, определенных пост. СТО от 23 марта 1928 года («С. З.» № 20, ст. 183), а также постепенно ограничить размеры общей суммы, на которую каждая организация может выдавать векселя. Расчеты между госучреждениями и предприятиями и кооперативными, с одной стороны, и государственными строительными организациями, с другой, по строительным работам должны производиться таким образом, чтобы счета оплачивались не

позже недельного срока с момента предъявления и наличными в размере не ниже 70% суммы счета. Сроки векселей, выдаваемых в погашение остальной части счета, не должны превышать 75 дней.

3. Пост. ЦИК и СНК СССР от 6 июня об установлении СНК СССР порядка утверждения проектов по капитальному строительству («Изв.» 27 июня, № 147) издано в целях облегчения прохождения этих проектов.

Народная связь.

4. Пост. СНК СССР от 19 июня о повышении почтовых тарифов на некоторые виды почтовых отправок («Изв. от 27 июня, № 147»). Плата за пересылку простых иногородних писем повышена до 10 коп. за первые 20 граммов. Плата за пересылку иногородних почтовых карточек установлена в размере 5 коп. Издание постановления мотивируется низким размером почтовых тарифов и необходимостью увеличения почтовых доходов в целях развития и улучшения сельской почтовой и телефонной сети, ускорения доставки почты и т. д.

Труд.

5. Пост. ЦИК и СНК СССР от 22 июня об условиях при-
менения труда старателей, занятых добычей благородных металлов и драгоценных камней («Изв. от 23 июня, № 144»). Впервые нормируется особый вид труда—старательский, по своим свойствам не могущий быть подведенным под другие категории наемного труда. Действие постановления распространяется на случаи сдачи предприятиями по добыче благородных металлов и драгоценных камней участков под разработку лицам и группам лиц (старателям и их артелям), выполняющим все работы производственного характера, лич-

ным трудом и обязанным по договору сдавать всю продукцию предприятиям. Общее законодательство о труде к ним не применяется. Предприятие обязано заключать с старателями договор в письменной форме. Договоры эти заключаются на время выработки участка на сезон или на определенный срок, не свыше 2-х лет. При отсутствии указания договор считается заключенным на один год. Указания предприятия, необходимые для безопасного ведения работ, обязательны для старателей и в случае их невыполнения, предприятие имеет право потребовать приостановки работ. Ряд условий, включаемых в договоры предприятий со старателями, устанавливается постановлением в условной форме: они могут быть включаемы, но их включение не обязательно. Таковы условия о снабжении старателей предметами питания, материалами, инвентарем, оборудованием, об оказании им производственных услуг и технической помощи, о внесении старателями залога и т. п. Однако, закон нормирует последствия включения таких условий: размер удержаний из причитающегося старателям вознаграждения за предоставленные инвентарь, инструменты, материалы, за услуги и помощь и т. д. Старатели отвечают перед предприятием за всякий ущерб, причиненный их действиями. Особо нормированы условия расторжения договора. За время отвлечения старателей для участия в выборах в советы им выплачивается вознаграждение из расчета $\frac{1}{25}$ месячного среднего заработка за каждый день. Вообще плата, причитающаяся старателям, привносится к заработной плате в отношении взыскания ее с предприятия и очередности удовлетворения. Несовершеннолетние моложе 14-ти лет не допускаются к старательским работам. К тяжелым и подземным работам не допускаются несовершеннолетние от 14 до 18 лет, а также женщины. Социальное страхование старателей производится частично.

6. Пост. ЦИК и СНК СССР от 22 июня о распространении пост. ЦИК и СНК СССР от 7 сентября 1927 года о мерах обеспечения правильной выплаты заработной платы рабочим, служащим и крестьянам, занятым на работах у частных подрядчиков (поставщиков), а также взносов на социальное страхование указанных лиц на случаи сдачи в аренду частным лицам участков для добычи благородных металлов или драгоценных камней, если арендаторы обязались сдавать всю продукцию контрагенту («Изв.» от 23 июня, № 144).

Государственное страхование.

7. Пост. ЦИК и СНК СССР от 30 мая об изменении ст. 53 и 61 положения о государственном страховании СССР («Изв.» от 24 июня, № 145). 10% сумм прибылей Госстраха остаются в распоряжении Главного Правления и расходуются на экстренные меры борьбы и предупреждения несчастных случаев в тех республиках, которым отчислены на этот предмет недостаточные средства. Республиканские и местные органы Госстраха должны получить право на действительное участие в организации помощи населению за счет средств, отчисляемых от прибылей государственного страхования. Местные исполкомы должны представлять им отчеты об израсходовании поступивших сумм.

Государственное управление.

8. Пост. ЦИК и СНК СССР от 30 мая о порядке издания Наркомпути обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке («Изв.» от 28 июня, № 148). Обязательные постановления издаются по вопросам охраны порядка и безопасности движения, охраны имущества транспорта, предупреждения и пресечения случаев незаконного использования транспорта и проведения санитарных и противопожарных мероприятий. Право на издание обяз. постановлений предоставлено Наркому Путей Сообщения и, с его разрешения, уполномоченным НКПС при СНК союзных республик, а также начальникам морских торговых портов. Срок действия, порядок опубликования, предельный размер штрафа установлен на тех же началах, что положением об обязательных постановлениях губисполкомов. При отказе от уплаты штрафа взыскание его производится органами ТООРПУ, а также милицией. На покрытие расходов, связанных со взысканием штрафов, отчисляется часть штрафных сумм, взыскиваемых милицией. Постановление о наложении штрафа может быть обжаловано в двухнедельный срок.

Социальное обеспечение.

9. Пост. ЦИК и СНК СССР от 30 мая о персональных пенсиях («Изв.» от 26 июня, № 146). Персональные пенсии назначаются лицам, имеющим особые заслуги в области ре-

волюционной, государственной, общественной, хозяйственной или культурной деятельности, либо обороны СССР. В случае их смерти персональная пенсия назначается членам их семей. Персональные пенсии по общему правилу назначаются органами союзных республик и лишь в исключительных случаях СНК СССР.

Ветеринария.

10. Пост. ЦИК и СНК СССР от 30 мая о фонде по борьбе с чумой рогатого скота («Изв.» от 26 июня, № 146). На образование фонда отпускаются средства по общесоюзному бюджету; в него же поступают ежегодные взносы Госстраха в размере 1.000.000 рублей.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Советское строительство.

1—3. Три пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 3 апр. о дополнении примечанием ст. 17 положения о сельских советах, о дополнении примечанием вторым ст. 27 положения о волостных с'ездах советов и волостных исполкомах и о дополнении примечанием вторым ст. 14 положения об уездных с'ездах советов и уездных исполкомах («Изв.» от 22 июня, № 143). Заседания сельсовета, волка и улка действительны при наличии не менее половины числа членов.

4—5. Два пост. Президиума ВЦИК от 30 апреля об изменении ст.ст. 19 и 45 инструкции Президиума ВЦИК о выборах городских и сельских советов и о созыве с'ездов советов от 4 ноября 1926 г. («Изв.» 22 июня, № 143). Восстановление лиц, лишенных избирательных прав по признаку принадлежности к классу эксплуататоров при наличии указанных в законе условий, предоставлено также окружным избирательным комиссиям. Для избрания членов советов требуется получение кандидатом не относительного, а абсолютного большинства голосов.

Районирование.

6. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 11 июня о переименовании Нижне-Волжской области в Нижне-Волжский край («Изв.» от 22 июня, № 143).

Жилищное законодательство.

7. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 28 мая о порядке исчисления арендной платы за муниципализированные жилые строения, арендуемые частными лицами и организациями («Изв.» от 26 июня, № 146). Арендная плата для этих лиц и организаций устанавливается в размере, покрывающем стоимость амортизации строений и проценты на строительный капитал. Размер процентов определяется в зависимости от доходности строений и обязательств арендатора, но не может быть выше 10% годовых. Право арендодателя на пересмотр арендной платы в случае соответственного повышения доходности арендуемых строений должно быть оговорено в арендных договорах. Также и арендатор может обеспечить себя правом требовать пересмотра размеров арендной платы в сторону понижения при наличии понижения доходности. Нормы арендной платы, установленные пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 21 марта 1927 г. («С. У.» № 31, ст. 204), не распространяются на частных арендаторов. Действие нового постановления распространяется и на ранее заключенные договоры аренды, при чем арендаторам предоставляется право в случае повышения арендной платы требовать досрочного расторжения договора. Действие постановления не распространяется на жилищно-арендные кооперативы и жилищные товарищества.

8. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 28 мая об изъятиях для города Москвы из декрета об условиях и порядке административного выселения граждан из занимаемых ими помещений («Изв.» от 26 июня, № 146). При выселении в административном порядке научных работников выселяющие учреждения обязаны предоставить им помещения в пределах города и по установленным нормам жилой площади.

9. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 28 мая об упорядочении использования и оплаты государственных, кооперативными и иными общественными учреждениями и организациями занимаемых ими строений и помещений в домах муниципального фонда («Изв.» 27 июня, № 147). В трехмесячный срок местные советы обязаны проверить основания пользования помещениями, а также принять меры к немедленному оформлению договоров на эти помещения. В шестимесячный срок местные советы проверяют фактическое использование

занимаемых помещений, приняв меры к уплотнению учреждений по нормам пост. СНК РСФСР от 26 марта 1926 г. («С. У.» № 20, ст. 155). Наркоматы РСФСР при составлении смет должны предусмотреть отпуск средств на оплату помещений в соответствии с установленными законом ставками. Такая же обязанность возложена на исполкомы и горсоветы в отношении местных учреждений.

Кооперация.

10. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 28 мая о кассах взаимопомощи, организуемых в системе кооперации инвалидов («Изм.» 27 июня, № 147). На кассы взаимопомощи инвалидной кооперации распространено действие положения ВЦИК и СНК РСФСР от 16 января 1928 года о кассах взаимопомощи промысловой кооперации («С. У.» № 17, ст. 135) с некоторым изъятием. На инвалидные кассы возлагается также обязанность оказывать их участникам и лицам, состоящим на их иждивении дополнительную, лечебную, протезную и курортно-санитарную помощь в тех случаях, когда государственного обеспечения для этой цели недостаточно. Нормальный устав издается НКСО по соглашению с ВЦИО. Уставы касс регистрируются в том же порядке, как и уставы кооперативно-инвалидных объединений. Имущество ликвидируемых касс передается соответствующему союзу инвалидной кооперации. Наркомобесу предоставлено право прекращения деятельности инвалидных касс взаимопомощи. Ему же принадлежит право непосредственного надзора за этими кассами.

Земельное законодательство.

11. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 28 мая об изменении инструкции ВЦИК и СНК РСФСР о порядке участия сельских советов в рассмотрении земельных споров отдельных граждан («Изм.» от 22 июня, № 143). Порядок учреждения заключений сельсоветов, представляемых в земельные комиссии по их истребованию, протокольными постановлениями отменен. В случае срочности заключения оно представляется президиумом, а в тех местностях, где президиумы сельсоветов не образованы, председателем сельского совета с привлечением председателя хозяйственной секции и одного из членов сельсовета. В случае разногласия между ними вопрос вносится на разрешение ближайшего заседания сельсовета.

12. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 28 мая о дополнении ст. 27 положения о земельных распорядках в городах («Изм.» 22 июня, № 143). Срок арендного пользования участками городских земель под закладку специальных культур или за устройство мелиоративных сооружений может быть установлен до 40 лет. При сдаче в аренду уже существующих культур и гидротехнических, либо мелиоративных сооружений срок аренды устанавливается до 24 лет.

Лесное законодательство.

13. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 28 мая об изменении ст.ст. 49 и 50 Лесного Кодекса («Изм.» 27 июня, № 147). Лесные площади, расположенные внутри городской черты, а также те их части, выходящие за пределы черты, которые

составляют один участок с внутригородскими лесными площадями, признаются городскими лесами.

Лесные участки, имеющие эксплуатационное значение, предоставляются городам по особым соглашениям земорганов с коммунальными отделами, утверждаемым Наркомземом.

14. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР о дополнении ст. 62 Лесного Кодекса РСФСР («Изм.» 28 июня, № 148). Лес на участках, передаваемых в переселенческий фонд и обрабатываемых в другой вид угодий, поступает бесплатно в распоряжение переселенцев в случае расчистки участка их силами.

Финансы и бюджет.

15. Пост. СНК РСФСР по докладу НКФ РСФСР о состоянии местных бюджетов на 1927/28 г. и директивах по составлению местных бюджетов на 1928—29 год («Изм.» от 28 июня, № 148). Предписывается обязательное бездефицитное балансирование бюджета. Должно быть усилено поступление неналоговых доходов; прирост средств должен быть направлен в первую очередь на удовлетворение основных нужд культурно-хозяйственного строительства. Снижение административно-управленческих расходов должно быть продолжено и т. д.

16. Пост. СНК РСФСР от 23 мая об исчислении единого сельхозналога в 1928—29 году по автономной республике Немцев Поволжья по таблице ставок, предусмотренной ст. 30 положения о едином сельхозналоге («Изм.» от 22 июня, № 143).

Здравоохранение.

17. Пост. СНК РСФСР от 6 июня о воспрещении розыгрыша в лотереях спиртных напитков («Изм.» 27 июня, № 147). Допустившие этот розыгрыш несут ответственность, как за торговлю спиртными напитками без разрешения.

Социальное обеспечение.

18. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 21 мая утверждено и введено в действие с 1 октября положение об обеспечении персональными пенсиями лиц, имеющих исключительные заслуги перед Республикой («Изм.» 24 июня, № 145). Установлен круг лиц, обеспечиваемых персональными пенсиями и пособиями, нормы пенсий и пособий, порядок их назначения и выплаты, а также источники последней.

Просвещение.

19. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 21 мая об изменении ст. 11 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 5 апреля 1926 г. о порядке и условиях передачи воспитанников детских домов в крестьянские семьи для подготовки к сельско-хозяйственному труду («Изм.» от 22 июня, № 143). Каждому двору предоставлено право принимать двух воспитанников. Краевые, областные и губернские исполкомы могут повысить эту норму до 3-х воспитанников на один двор (См. «С. У.» 1926 г. № 21, ст. 168).

М. Брагинский.

В бюро юрисконсультов.

ЗАДАЧИ ЮРИСКОНСУЛЬТОВ В СВЯЗИ С РЕШЕНИЯМИ XV СЪЕЗДА ПАРТИИ

(В бюро юрисконсультов при Московской губпрокуратуре).

На очередном пленарном совещании юрисконсультов, 29 мая 1928 г., был заслушан доклад губпрокурора тов. Шумятского на тему «Задачи юрисконсультов в связи с решениями 15 Съезда Партии».

Докладчик, осветив громадное значение в деле строительства государства партийных съездов, отметил, что хотя на последнем, 15 Съезде Партии доклады, прямо касающиеся советской юстиции, и не стояли, однако, по отчету ЦКК затронуты были вопросы, имеющие отношение к судебной и юридической работе.

Партсъезд, отметив ряд отрицательных сторон в судебной работе, в смысле волокиты, формализма и проч., признал

необходимым эту работу решительно перестроить с тем, чтобы устранить указанные выше нездоровые явления.

Эта директива Съезда в значительной мере касается и юрисконсульта, как одной из категорий работников советской юстиции. Если ближе присмотреться к деятельности юрисконсульта, по последняя, так же как и бухгалтерия в области счетоводства и составления баланса, отражает в себе всю жизнь учреждения, с ее положительными и отрицательными сторонами.

Обилие исков, степень их обоснованности, состояние договорной дисциплины—все это в первую очередь дает характеристику и показывает физиономию всего учреждения в целом.

Положение юрисконсульта несколько своеобразное: ему приходится иметь дело с законами, следить за их развитием и пользоваться ими при оформлении деятельности учреждения. Если мы припомним, как издаются наши законы, что обычно в законах закрепляются экономические и политические моменты советского строительства, что в условиях быстрого изменения экономических отношений внутри страны также быстро изменяется наше законодательство, то мы поймем, почему столь прогрессивная роль нашего права. Вместе с тем деятельность юрисконсульта также приобретает прогрессивное значение, поскольку он отыскивает для оформления сделок и операций новые, отвечающие данному экономическому моменту правовые нормы.

Нельзя, однако, закрывать глаза и на отрицательные стороны нашего законодательства, в особенности когда некоторые законы не успевают за требо-

ваниями жизни, отстают от них в темпе развития. Эти недостатки зачастую усугубляются и тем, что известная часть юрисконсультств, воспитанная в духе старого буржуазного права, отличается консерватизмом и нежеланием отказываться от усвоенной еще до революции особой психологии. С подобными проявлениями формализма, преклонением перед буквой закона нужно повести решительную борьбу.

Какие важнейшие директивы даны Съездом Партии?

В первую очередь—об усилении социалистического сектора хозяйства и дальнейшем вытеснении элементов частно-капиталистических, об индустриализации и рационализации производства, о переходе крестьянского хозяйства к коллективным формам и, наконец, об усилении идейного влияния рабочего класса на широкие слои советской интеллигенции.

И, конечно, неправ в своей статье т. Эстрин («Революционная Правда» № 3), сводящий всю роль юрисконсульта только к заключению договоров. Недостатки, о которых далее говорит т. Эстрин: возбуждение неосновательных исков, несвоевременное предъявление последних и т. д. являются следствием неупорядоченного положения юрисконсульта в учреждении, отсутствием у юрисконсульта надлежащего авторитета. И задачей нашей организации — бюро юрисконсультств — поставить юрисконсульта на такую высоту, при которой он мог бы непосредственно принимать участие во всей оперативной деятельности учреждения, информировать своих руководителей о всех издаваемых и относящихся к компетенции данного ведомства законах, а также и доводить до сведения этих лиц о замеченных случаях нарушения законности.

Нередко юрисконсультами предъявляется громадное количество исков, добрая половина которых явно безнадлежна и возбуждается в ущерб государству только для того, чтобы получить формальное право иски вые суммы списать.

Необходимо усилить внимание договорной практике, имея в виду съездские решения об усилении борьбы со случаями проникновения и использования гос. и хоз. аппарата частным капиталом. Имеют место случаи, когда заключаемые при участии юрисконсультств договоры, не вызывая возражений с формальной стороны, по существу являются сделками, направленными в интересах частно-капиталистических элементов. Так, наприм., частное кредитное об-во «Стройбанк» благодаря поверхностному подходу работников нашего аппарата, получило возможность пользоваться государственными средствами, обратив их на спекулятивные цели и причинив тем самым убыток Госбанку на сумму выше полмиллиона. Таких примеров можно было бы привести много, и они лишней раз показывают, какую формальную позицию занимают юрисконсульты в договорной практике, всю свою роль сводящие к юридическому, в узком смысле слова, оформлению сделки, не вникая должным образом в существо этой операции, не проверяя ее с точки зрения хозяйственного соответствия нашему законодательству.

Требования, предъявляемые к юрисконсультам должны, несомненно, вы-

работать из них не только специалистов-юристов, но и хозяйственников.

Обращаясь к прочим постановлениям съезда, т. Шумятский еще раз подчеркивает недопустимость формального, казуистического толкования некоторыми юрисконсультами нашего законодательства, без надлежащей политической ориентировки, основанной на важнейших директивах Правительства и Партии.

Доклад вызвал оживленные прения.

Т. Синайский отметил, что, применяя закон, юрист его пропагандирует, борясь с произволом, юрист не только укрепляет революционную законность, он и способствует превращению обывателя в гражданина, а это в наши дни, когда в обществе еще слаба реакция на беззаконие, когда целый ряд судебных процессов выявляет невнимательное отношение советских организаций к защите прав трудящихся, представляется делом огромного культурного значения.

Для того, чтобы юрисконсульт справился с той ответственной работой, которая ему поручена, необходимо, чтобы юрисконсульт обладал советской идеологией, чтобы он был органически связан с массами трудящихся. Отсюда—более тщательный отбор юрисконсультств и более энергичное вовлечение их в общественную работу.

Надо объявить решительную борьбу службе лицам, а не делу.

Каждый работник права должен сознавать свою ответственность перед обществом, должен прежде всего стоять на страже законности.

Отсюда — необходимость поставить юрисконсульта в такие условия работы, когда он будет говорить в суде лишь то, что ему представляется правильным. Юрисконсульту должно быть предоставлено право отказываться от выступления в суде в том случае, когда он считает точку зрения своей администрации неправильной. Это необходимо в интересах поднятия авторитета юрисконсульта в глазах хозяйственников и суда, это необходимо в целях борьбы с волокитой, так как судебная волокита по многим делам (особенно трудовым) именно тем и вызывается, что с заключением юрисконсульта администрация не считается.

Не отрицая необходимости борьбы с волокитой, следует отказаться от бюрократических методов этой борьбы путем непродуманных реорганизаций и упрощений.

Нужно помнить, что волокита—это следствие, проявление плохой, нечеткой работы.

Юрисконсульты должны более внимательно относиться к оформлению всех тех документов, которые через них проходят. Каждый неудачно отредактированный закон, циркуляр или договор, есть источник лишней работы, источник волокиты. Мы еще не научились четко юридически мыслить, форма наших законов оставляет желать много лучшего.

Но юрисконсульт должен заботиться не только об оформлении документов, но и о разработке этих документов в соответствии с общим духом нашего законодательства, общей линией хозяйственного развития страны, с учетом интересов обслуживаемого юрисконсультством учреждения и предприятия. Больше увязки в работе с оперативными отделами; оторванности от жизни, сухому

формализму не должно быть места в работе юрисконсульта.

Задачи, стоящие перед юрисконсультурой только намечаются. Юрисконсультура еще не выявила своего общественного лица.

Усиливающаяся плановость нашего хозяйства требует от юрисконсультств более внимательного отношения к оформлению взаимоотношений между отдельными участками торгового оборота, так как приходится учитывать не только интересы своего предприятия, но и требования планирующих органов. Не говоря уже о том, что регулирующая деятельность госорганов создает такие правовые коллизии, в которых без помощи юрисконсульта хозяйственник не сможет разобраться.

Усиливающиеся в последнее время выпады по адресу юрисконсультств не только подрывают престиж юрисконсультств в глазах хозяйственников, чем нарушается нормальный ход работы наших учреждений, но и препятствуют подготовке новых кадров юрисконсультств, идущих на смену старым юристам.

В нашей работе есть много недостатков. Критика необходима. Но спешеству должен быть положен предел.

Тов. Левитин высказывает сожаление о том, что на данном совещании отсутствуют хозяйственники, которые могли бы узнать, в каких условиях работают юрисконсульты и какие задачи перед ними ставятся в связи с решениями Партсъезда. Между тем, положение юрисконсультств в учреждении крайне тяжелое, особенно в условиях недостаточной связи с оперативными отделами.

Руководители учреждений не всегда склонны прислушиваться к голосу юрисконсульта и даже по тем вопросам, которые входят в непосредственную компетенцию юрисконсульта, напр., о предъявлении иска, заключение юрисконсульта не всегда решает дело. В результате юрисконсульт, поставленный перед необходимостью выполнять распоряжения своего руководителя, зачастую вынужден перед судом вопреки своему убеждению доказывать и защищать явно несправедливые иски. Разумеется, что суд никогда не может примириться с такими фактами, когда юрисконсульт приходит в судебные заседания с аналогичными делами и доказательствами и возлагает на юрисконсульта полную ответственность за правильность предъявления и ведения дела. Таким образом, юрисконсульт находится между молотом и наковальней: с одной стороны, ведомственная обстановка, лишающая юрисконсульта авторитета, и, с другой, требования суда—с возложением на него, юрисконсульта, полной ответственности за судебные выступления.

Учитывая приведенные соображения, комиссия, разрабатывавшая проект о правовом положении юрисконсульта, внесла на обсуждение секции общих вопросов права вопрос о предоставлении юрисконсульту права отказываться от выступления по делам, противоречащим нашему закону.

Однако, многоягодное собрание юрисконсультств проявило в этом вопросе странную нерешительность и признало для юрисконсульта пользование таким правом, очевидно, небезопасным. Впоследствии, при обсуждении указанного проекта на бюро, подавляющим боль-

шинством голосов пункт этот был принят и вместе со всем проектом направлен для реализации в НКЮ.

Все приведенные соображения говорят о том, что без какого-то содействия извне, без создания соответствующего общественного мнения вокруг работы юрисконсульта, положение и авторитет последнего будут попрежнему плохими.

Тов. Шумятский, останавливаясь на вопросах, затронутых в прениях, отмечает, что в ближайшее время прокуратура на специальном совещании с хозяйственниками обсудит вопрос о правовом положении юрисконсульта внутри учреждения. Не отрицая необходимости создания вокруг юрисконсульта благоприятного общественного мнения, следует лишь помнить, что последнее в пер-

вую очередь создается работой юрисконсульты. Организовать по примеру Харькова юридическое общество в Москве нецелесообразно, так как при наличии свыше 3.000 чел. юристов крайне трудно наладить среди них какую-либо работу. С юрисконсультами у нас ведется достаточная работа путем объединения их вокруг прокуратуры.

Э. Ш.

Хроника.

Борьба с разгонами базаров.

По данным НКТорга СССР на местах наблюдаются закрытия и разгоны базаров, запрещение продажи крестьянами хлеба на базарах, принуждение крестьян ссыпать хлеб, привозимый на базары, на государственные и кооперативные ссыпки, имеют место случаи, когда милиция переписывает крестьян, привозящих хлеб на базары, и т. п.

Эти факты административного произвола срывают рыночный оборот, порождают у крестьян мнение о том, что запрещена вольная продажа ими хлеба. Вместе с тем такого рода зажимы базаров приводят к вздутию цен, переносят базар на кулацкий двор и тяжело сказываются прежде всего на бедняцкой и маломощной части деревни.

НКТорг СССР предложил своим местным органам (приказ от 29 июня 28 г.) решительно прервать всякие попытки к ликвидации или свертыванию базаров.

Ни в ком случае не допускать разгонов и закрытия базаров, а также применения каких бы то ни было административных мер (в виде изъятия хлеба, принуждения продавать хлеб государственным и кооперативным организациям) по отношению к крестьянам, продающим хлеб на базарах и рынках. Не препятствовать свободной продаже крестьянами своего хлеба. Не устанавливать обязательных цен на хлеб, продаваемый крестьянами на базарах и рынках. Широко содействовать оживлению базаров и привозу крестьянами хлеба на базары.

Борьба со спекулянтами должна вестись таким образом и такими методами, чтобы она не мешала развитию местного хлебного оборота и базаров.

Проект Водного Кодекса.

НКЗем РСФСР разработал проект Кодекса законов о водном хозяйстве. В чем суть проекта?

Собственность на воду, как и на землю, отменяется.

Устанавливаются определенные правила пользования водными богатствами для разных целей: для полива полевых и садово-огородных земель, для судохозяйства, рыболовства и т. д. Предусматриваются также порядок охраны водного хозяйства и надзора за ним, сдача водных богатств в концессию и проч.

Должна быть создана сеть водно-мелиоративных товариществ. Закон может обязать вступать в эти товарищества население данной местности, если это необходимо для правильного водопользования.

Для регулирования водного хозяйства и увязки работ различных организаций

при ВЦИК будет создан федеральный водный комитет.

Предполагается введение так называемого водного кадастра, т. е. книг по учету водных богатств.

Различного рода споры, возникающие среди населения по поводу водопользования, будут разбираться в обычных судебно-земельных комиссиях, куда будут введены мелиораторы-водники.

Нарушение порядка водопользования будет караться путем штрафа от 25 до 1.000 рублей (смотря по размеру нанесенного убытка).

Коллегия НКЗема постановила ускорить издание Водного кодекса РСФСР. Создана комиссия, которая окончательно установит его статьи. Решено перед Совнаркомом СССР возбудить ходатайство о скорейшем издании союзного закона о пользовании водными богатствами.

Борьба с дроблением крестьянских хозяйств.

В предстоящую налоговую кампанию, в связи с изменениями, которые внесены в новый закон о едином с.-х. налоге, в виде применения метода дифференциации облагаемого дохода к более обеспеченным хозяйствам, а также перехода, на большей части территории РСФСР на распределение налога по признаку обеспеченности хозяйства в целом,—не исключена возможность усиления тенденции к искусственному дроблению крестьянских хозяйств.

В связи с этим НКФин и НКЗем предложили местам (п. № 154/33/402 от 18 мая 1928 г.) войти с представлением в соответствующие исполнительные комитеты об издании постановления о предложении сельским советам уделять больше внимания регистрации актов о разделах и при регистрации разделов, руководствуясь инструкцией НКЗ и НКЮ от 30 марта 1927 г., регистрировать раздельные акты только в том случае, если выделяющееся хозяйство действительно стремится к самостоятельному хозяйствованию, а не к уменьшению размера обложения сельскохозяйственным налогом (фиктивные разделы).

Для этой цели все заявления о разделе должны быть достаточно обоснованы и проверены сельсоветом в том отношении, что вновь возникающие дворы действительно будут вести самостоятельное хозяйство, и только после этого могут быть зарегистрированы и признаны за самостоятельные облагаемые единицы.

На сельские советы должна быть возложена обязанность проверять порядок ведения хозяйства как во вновь разделившихся, так и в разделившихся уже хозяйствах, при чем во всех случаях,

когда после формально зарегистрированного раздела будет обнаружено, что разделившиеся продолжают вести одно объединенное хозяйство, их надо облагать как одно целое хозяйство по общему их облагаемому доходу и одному окладному листу, возбудив одновременно вопрос перед земельной комиссией об аннулировании акта о разделе.

Землеустройство колхозов.

Землеустройство колхозов должно производиться вне всякой очереди—так говорит циркуляр НКЗема РСФСР и Колхозцентра от 7 мая 1928 г. № 149—33. («Бюлл. НКЗема» № 20—28 г.).

Помимо установления внешних границ, землеустройство колхозов должно завершиться разбивкой пахотных земель на поля севооборота, согласно организационным планам хозяйства. При отсутствии организационного плана колхоза землеустроитель принимает все меры к привлечению местного агронома для составления такого и лишь при невозможности достигнуть этого может оставить внутрихозяйственное землеустройство колхоза без немедленного исполнения, особо зафиксировав это обстоятельство в актах землеустройства.

Отводимые колхозам земли должны быть расположены наиболее удобно и выгодно для их хозяйственного развития (лучшие по качеству, близкие к месту населения, обеспеченные водой, дорожной сетью и т. п.) и с таким расчетом, чтобы выделяемый участок, если он меньше оптимального размера, допускал в дальнейшем прирезки на случай присоединения к коллективу новых дворов.

Стоимость работ по землеустройству колхозов во всех случаях должна полностью относиться на госбюджет (землеустройство бедноты). На эти же средства могут относиться и расходы на натуральные повинности по землеустройству в тех случаях, когда по признанию сельсовета несение этих расходов оказывается непосильным для землеустраиваемого колхоза.

Ликвидация споров о лесах местного значения.

Несмотря на то, что работы по выделению лесов местного значения заключены, до сих пор не прекращается поступление в Наркомзем отдельных заявок на новое выделение лесов местного значения и жалоб на местные органы по вопросам о перераспределении отдельных участков лесов местного значения между заинтересованными земельными обществами.

По постановлению НКЗема (№ 745-ЛУ от 5 мая 1928 г.—«Бюлл. НКЗема» № 20—28 г.) все споры о распределении

участков между селениями, начатые в 6. лесных комиссиях, должны быть закончены с утверждения губернских (областных) и окружных исполнительных комитетов к 1 июля 1928 г., и в этом случае решение исполкома является окончательным, а в дальнейшем всякое перераспределение лесов местного значения производить согласно примечаниям 1 и 2 к ст. 6 положения о лесах местного значения от 30 декабря 1927 г. («Бюллетень НКЗ» 1928 г. № 5), в порядке землеустройства заявки на новое выделение лесов не должны приниматься к рассмотрению.

Правила ловли рыбы для личного потребления.

Наркомземом изданы новые правила ловли рыбы для личного потребления (правила от 25 апреля 28 г.—«Бюлл. НКЗ» № 20—28 г.).

Всем гражданам РСФСР дозволяется повсеместно, кроме заповедных мест и правильных прудовых и озерных хозяйств, бесплатно производить лов рыбы личного потребления следующими орудиями лова: ручными удочками, забрасываемыми как с берега, так и с лодок; подступом не более, чем на пятьдесят крючков; бреднем не длиннее двадцати метров безматни и без применения лодки для забрасывания; кругами; ручными сачками; ручными подемными, так называемыми немецкими, сетками или пауками и лесками на катушках.

Применение каких-либо иных орудий, допускается лишь в порядке промыслового рыболовства, т. е. с разрешения подлежащего земоргана и за плату. Лов рыбы перечисленными в этой статье орудиями, кроме ручной удочки и подпуска, на тонях, сданный в аренду, может производиться только с согласия арендаторов.

Список орудий в зависимости от местных условий может быть в отношении отдельных районов подвергнут изменению по представлениям соответствующих управлений рыболовства край-, обл- и губзуп, утверждаемым Народным Комиссариатом Земледела.

Лица нарушившие правила, подлежат ответственности: в угодиях общереспубликанского значения—по ст. 86 У. К. (редакции 1926 г.), а в угодиях местного значения—в административном порядке по обязательным постановлениям, издаваемым местными исполкомами, на основании постановления ВЦИК и СНК от 28 июня 1926 г. («С. У.» 1926 г. № 39, ст. 304)

Самообложение крестьян, уходящих на отхожие заработки.

По имеющимся в НКФ РСФСР сведениям, крестьяне-отходники, уходящие на сезонные заработки и промыслы за пределы постоянного их места жительства, привлекаются к участию в самообложении по месту их работы. При этом на месте работы им выдаются справки об уплате самообложения для представления их по месту своего жительства.

Принимая во внимание, что заработки отходников учитываются при обложении с.-х. налогом в их хозяйствах по месту жительства и что по месту нахождения их хозяйств они заинтересованы во всех мероприятиях, на которые устанавливается самообложение

(ремонт дорог, мостов, школ и т. д.), НКФ РСФСР разъяснил, что отходники привлекаются к участию в самообложении только по месту нахождения их хозяйства.

В связи с этим суммы самообложения, удержанные с таких хозяйств по месту отхода, должны быть переведены в те селения, в которых находятся хозяйства этих отходников.

(Ц. НКФ РСФСР от 17 мая 1928 г. № 401—«Пр. и расп. НКФ» № 20—28 г.).

Сельхозналог с товариществ по общественной обработке земли.

По ц. НКФ СССР от 6 июня 1928 г. № 581 («Изв. НКФ» № 36—28 г.) Положение о едином сельскохозяйственном налоге от 21 апреля 1928 г. («Собр. Зак. Союза ССР 1928 г. № 24, ст. 212») значительно расширяет налоговые льготы для коллективных хозяйств по сравнению с предшествующими годами, при чем по отношению к товариществам, применяющим общественную обработку земли, в законе нет указаний на порядок исчисления налога по необобществленной их части. Раздельное обложение части дохода по товариществу и остатка по единоличному хозяйству привело бы к значительной льготе по необобществленной части хозяйства членов товарищества, что совершенно не входит в задачи законодательства.

Поэтому в инструкции пришлось эту часть значительно развить, отказавшись от выписки специальных окладных листов на товарищество в целом.

Взамен этого установлены скидки с облагаемого дохода по общественной части и обложению этого дохода по единоличным хозяйствам.

Такой порядок является наиболее целесообразным для товариществ обычного типа, в которых совместно обрабатывается лишь земля, а весь скот и инвентарь остаются в единоличном владении.

Однако, на ряду с этим имеются случаи, когда объединения, действующие по уставу товариществ по общественной обработке земли, пошли по пути обобществления своего хозяйства значительно дальше, приближаясь к сельскохозяйственной артели или даже к коммунальному типу.

Единоличные хозяйства членов таких товариществ имеют лишь вспомогательное значение в их хозяйстве, и главным источником дохода служит обобществленное хозяйство.

При применении льгот к таким товариществам НКФ СССР предлагает не стоять на узко-формальной точке зрения и давать им льготы как артелям, а при полном отсутствии единоличного хозяйства и фактическом обобществлении всего хозяйства даже как коммуна, не считаясь с тем, что они юридически действуют по уставу товарищества.

Правила НКФ РСФСР по применению постановления ЦИК и СНК СССР о порядке использования [конфискованных, выморочных и бесхозяйных имуществ.

Наркомфином РСФСР изданы правила по применению постановления ЦИК и СНК СССР от 28-го мая 1927 г. «о порядке использования конфискованных, выморочных и бесхозяйных имуществ» («Постановления и распоряжения НКФ РСФСР» от 9 июня 1928 г. № 21). Этими правилами отменяются действовавшие до сего времени правила НКФ № 10 (см. цирк. НКЮ № 160—1926 г.—«Е. С. Ю.» № 38, 1926 г.).

Основная мысль новых правил заключается в том, что все конфискованное, выморочное и бесхозяйное имущество поступает в распоряжение органов НКФ (бесхозяйное—специальное в распоряжение особых частей по госфондам).

При вынесении приговора или постановления о конфискации имущества судебные или административные органы принимают меры обеспечения против сокрытия подлежащего конфискации имущества, если таковые не были приняты ранее. О конфискации немунципализированных или демунципализированных строений или права застройки они сообщают подлежащей нотариальной конторе для наложения ареста. Одновременно посылается извещение органу НКФ о присылке представителя для принятия конфискованного имущества. Все конфискованное имущество передается по акту органу НКФ и этим все обязанности органов, производящих конфискацию, считаются выполненными. Производство оценки, экспертизы, а также дальнейшее хранение конфискованного имущества, назначение хранителей и ответственных попечителей (для конфискованных предприятий) лежит всецело на органах НКФ. Последние сами должны выяснить, какие предметы из конфискованного имущества должны храниться в органах НКФ, какие передаваться различным учреждениям и организациям за плату или бесплатно, какие должны продаваться с торгов, и сами должны принять меры к передаче этого имущества подлежащим учреждениям или организациям и к продаже его на торгах, и т. п.

Те же обязанности лежат на органах НКФ и в отношении выморочного имущества (учет и реализация бесхозяйного имущества производится особыми частями по госфондам на основании утвержденного СНК РСФСР положения—«С. У.» 1926 г. № 83, ст. 619).

Таким образом, с введением новых правил суды и органы, исполняющие приговоры, от лежавших на них до сих пор обязанностей по направлению и реализации конфискованного имущества полностью освобождаются.

Библиография.

С. Н. Ландкоф. Проблема развития современного акционерного права. Юрид. изд. НКЮ УССР. Харьков, 1927, стр. 101. Цена 1 р. 30 к.

В предисловии к своей книге С. Н. Ландкоф справедливо указывает на важность сопоставления иностранных и советских правовых институтов. Это

сопоставление показывает «насколько содержание этих институтов, носящих у нас и в иностранной литературе одинаковое название и по внешности как будто одинаковых, глубоко различно по существу» (стр. 4). Избирая предмет своего исследования область акционерного права, автор преследует цель ознакомления нашего читателя с наибо-

лее жгучими проблемами акционерной практики капиталистического хозяйства и толкнуть советскую юридическую мысль на путь разрешения поставленных нашей своеобразной акционерной практикой проблем (стр. 5). Сама книга делится на две неравномерных по объему части. Первая часть, занимающая три четверти всей книги, посвящена «Перерождению акционерного права в системе капиталистического хозяйства»; вторая часть — «Перерождению акционерного права в системе советского хозяйства». В первой части рассматриваются вопросы о состоянии законодательного аппарата европейских стран в области акционерного права, о привилегированных акциях, об осуществлении неакционером права голоса акционера, о правах органов акционерного общества, о влиянии американского капитала на европейскую акционерную практику. Один перечень этих вопросов указывает на интерес, представляемый книгой проф. Ландкофа. Едва ли удачно, однако заглавие этой части, указывающее на «перерождение» акционерного права: быть может, здесь правильнее говорить не о перерождении, но лишь о развитых тенденциях, присущих эпохе империализма. Изложение отдельных вопросов ведется профессором Ландкофом не только в плоскости юридического исследования, но с учетом и анализом социально-экономических факторов, и несомненно, что книга эта найдет себе почетное место в нашей литературе по хоз. праву, уделявшей до настоящего времени мало внимания современному акционерному праву буржуазно-капиталистических стран¹⁾.

Мы не будем излагать содержания первой части книги проф. Ландкофа и остановимся лишь на второй части, посвященной проблеме дальнейшего развития сов. права.

Автор возражает против целесообразности использования в нашем праве формы акционерных обществ как для гос. предприятий, так и для неогосударственного сектора хозяйства. Взамен акционерных обществ проф. Ландкоф предлагает форму товарищества с ограниченной ответственностью; но не товарищества, предусмотренного Гр. Кодексом с дополнительной ответственностью, а товарищества с ограниченной ответственностью, приближающегося к германскому или французскому типам, с ограничением ответственности участников только вкладами. В подтверждение своего взгляда С. Н. Ландкоф совершенно справедливо указывает, что наше акционерное общество в корне отличается, по существу, от одноименных организаций в других странах (стр. 86 и сл.). Но из этого, на наш взгляд, еще не вытекает необходимости введения в наше законодательство нового института товарищества с ограниченной ответственностью, не имеющего у нас корней и возбуждающего ряд серьезных возражений и на Западе. Наши государственные акционерные общества по новому закону 1927 г. уже поставлены в существенно особое положение (книга

проф. Ландкофа исходит еще из прежних постановлений ГК и составлена до опубликования нового закона), и если они носят название акционерного общества, то это название еще не предопределяет их существа (достаточно указать на наши тресты, являющиеся антиподами одноименных организаций в других странах). Имеется, конечно, некоторая громоздкость формы акционерного общества, но едва ли это может иметь значение для крупных госпредприятий: громоздкость эта не влияет неблагоприятно на гибкость оперативной деятельности. Что же касается частных организаций, то сам проф. Ландкоф указывает, что «развитие формы товарищества с ограниченной ответственностью для потребностей частного капитала угрожает печальными последствиями, ибо при этой форме интересы кредиторов весьма слабо обеспечены» (стр. 93). Этот аргумент является, на наш взгляд, решающим и не может быть ослаблен предлагаемой разрешительной системой учреждения указанных товариществ (стр. 94—95). Условия деятельности крупных частно-хозяйственных объединений в СССР требуют или полного товарищества с неограниченной ответственностью, или громоздкого, медленно и с осмотрительностью учреждаемого, снабженного капиталом не менее ста тысяч, акционерного общества, и всякие промежуточные формы должны быть вводимы с крайней осторожностью. Несомненно, что наше акционерное законодательство будет развиваться и видоизменяться; несомненно также, что будет модифицироваться и форма товарищества с ограниченной ответственностью; но нет оснований для отказа от акционерной формы (в советском ее преломлении) и для замены ее новым институтом.

Но вместе с тем следует отметить, что ряд интересных критических замечаний С. Н. Ландкофа по адресу нашего акционерного права заслуживает полного внимания, и замечания эти должны быть учтены при дальнейших изменениях этой отрасли законодательства.

В заключение укажем, что внимательное ознакомление с превосходной работой проф. Ландкофа должно быть рекомендовано всем сов. юристам, желающим расширить свой кругозор с области акционерного права.

Ив. Перетерский.

Г. И. Волков. **Имущественные преступления. Характеристика и комментарий.** Юридическое Изд-во. НКЮ УССР. Харьков, — 1928 г., стр. 209, цена 2 руб. 25 коп.

В советской юридической литературе по уголовному праву намечается один крайне нежелательный уклон, который можно охарактеризовать, как «псевдомарксизм в юриспруденции». Сущность этого уклона заключается в самом нелепом соединении политической фразеологии с юридической казуистикой. С одной стороны, берутся некие истины политэкономии или политпракты, а затем к ним механически приклеиваются самые обычные, формально-юридические, отвлеченные рассуждения, целиком заимствованные из старых учебников уголовного права, и плоды этой противобестелственной связи выдаются за самый настоящий, стопроцентный мар-

ксизм. Очень видным представителем этого направления в советской юридической литературе и является Г. И. Волков в рецензируемой книжке, которая представляет из себя замечательный образец того, как не надо писать юридические книги, а потому и заслуживает самого серьезного критического внимания.

Книга Г. И. Волкова делится на две части: 1) характеристика и система имущественных преступлений и 2) постановный комментарий к главе УК УССР об имущественных преступлениях.

Первая часть, написанная достаточно подробно (50 страниц из 208 страниц всей книги), посвящена анализу основных черт имущественных преступлений и подхода к ним в советском уголовном праве. Вопрос — бесспорно очень важный и интересный, но разрешен он так, что все наши основные понятия не только в области юриспруденции, но и в области политэкономии и обществоведения летят вверх дном. Оставляя в стороне рассуждения автора о сущности капитализма, империализма, частной собственности, прибавочной стоимости и проч., привлеченные автором с целью «дать необходимый для догматического анализа социально-экономический фон» (3), обратимся к трактовке автором понятия объекта имущественных преступлений, т. е. именно этот объект (т. е. те блага, на которые посягают имущественные преступления и которые государство защищает нормами уголовного права) определяет специфические черты имущественных преступлений, отличающие последние от других преступлений. Г. И. Волков определяет объект имущественного преступления, как «имущественный интерес» и резко возражает против понимания под объектом имущественных преступлений самих материальных вещей, имущества. Последние, по мнению Г. И. Волкова, являются не объектом преступления, а «предметом действия при совершении преступления» (9). Однако, объект и есть предмет, а само преступление и есть действие, так что новое, выдуманное Волковым понятие «предмет действия» является лишь перефразировкой того же термина, его переводом на русский язык и абсолютно ничего не разъясняет по вопросу об объекте преступления. Но значительно хуже обстоит дело, когда автор только что приведенную, довольно безобидную словесную эквилибристику начинает применять для разрешения действительно важного вопроса о том, на какие же именно объекты посягают имущественные преступления и, следовательно, какие именно имущественные объекты защищает государство нормами уголовного права. Ответ на этот вопрос автор дает в виде особой схемы, различающей объекты имущественных преступлений в капиталистическом и в советском государстве. Схему эту приведем подробно, т. к. иначе нас могут заподозрить в искажении мыслей автора (настолько они необычны в этой части).

В капиталистическом обществе, утверждает Г. И. Волков, объектом имущественного преступления является интерес частного собственника, состоящий в присвоении прибавочной стоимости, и интерес рабочих, состоящий в не-

¹⁾ В «Очерках хозяйственного права» А. Г. Гойхбарга этому вопросу уделено лишь несколько (впрочем, чрезвычайно интересных) страниц; в работе же В. Ю. Вольфа («Основы учения о товариществах и акционерных обществах») иностранное право приводится лишь для сопоставления с сов. правом и подвергается лишь чисто юридическому анализу.

В советском же строе объектом имущественного преступления является: а) интерес рабочего класса, состоящий в неприкосновенности обобщественного имущественного фонда, б) интерес присвоения частным капиталистом прибавочной стоимости, в) интерес рабочего, состоящий в неприкосновенности заработной платы и г) интерес собственности на продукт собственного труда мелко-товарного крестьянского производителя (19). Итак, свою систему объектов имущественных преступлений, Г. И. Волков строит по признаку социального положения потерпевшего и вследствие этого приходит к довольно любопытному утверждению, что советское уголовное право защищает «интерес присвоения частным капиталистом прибавочной стоимости», каковой интерес стоит на ряду с интересом рабочего класса в целом и каждого рабочего в отдельности—и этого вывода Волкову не удается парализовать другим утверждением, что частная собственность в советском государстве является социальной функцией (16). Однако, это уже способно похоронить всю систему Г. И. Волкова. Прибавим, что по его системе вор, вытащивший кошелек у непмана, посягает на один объект (интерес присвоения прибавочной стоимости), а тот же вор, вытащивший кошелек у рабочего, посягает на совершенно другой объект (интерес неприкосновенности зарплаты), а с другой стороны, на один и тот же объект посягают и вор, укравший у рабочего его заработную плату и наематель, выплативший рабочему зарплату ниже ставки (21). Целая уйма недодуманных вопросов возникает при чтении книги Волкова в этой ее части, например: на что посягнул вор, укравший у рабочего деньги, полученные им в наследство, а равно вор, укравший деньги у лица свободной профессии или у кустаря, почему в буржуазном обществе крестьянская собственность не является объектом имущественного преступления, а в советском—является и

т. п. Ответа на эти вопросы мы у Волкова не найдем и искать не будем: вся эта мешанина измышлена совершенно произвольно и абсолютно ни к чему не пригодна; несмотря на то, что она обильно одобрена марксистской терминологией, марксистского содержания в ней нет ни на грош.

Оставим «общую часть» книги Волкова, поскольку ее основным содержанием является именно учение об объекте преступления и перейдем к части особенной, посвященной догматическому анализу отдельных статей главы УК об имущественных преступлениях. Об этой части книги говорит много нет надобности: в большей своей части она является более или менее точным переложением старых учебников уголовного права. Там же, где автор становится в позу самостоятельного исследователя, он неизменно приходит к плачевным результатам. Приведем пример. Автор решил опровергнуть распространенное мнение, что не может быть покушения на присвоение, и утверждает обратное. «Покушением на присвоение будет действие, направленное к присвоению, но еще не приведшее к тому, что вещь поступила как бы в собственность присвоителя; на пример, субъект, которому была поручена на хранение бутылка дорогого вина, сломал сургучную печать с намерением выпить это вино, но был остановлен». Юридически эта формулировка безграмотна (что это значит—«как бы в собственность»?). Но с практической стороны нас очень интересует вопрос, как представляет себе автор роль суда в этом смехотворном процессе «о невыпитой бутылке»: неужели суд будет разбирать подобное дело только потому, что вино дорогое, и выяснять, глотнул ли «субъект» вина? Интересно бы выслушать соображения автора о том, на какой именно объект из числа приведенных в его схеме посягает лицо, распившее бутылку чужого вина? В отношении же растраты, автор полагает, что на нее покушение невоз-

можно юридически, но возможно физически (!). «...физически возможно совершение действий, которые образуют покушение на растрату; однако, все же такое покушение невозможно юридически, потому что действие, являющееся покушением на растрату, в то же время свидетельствует о том, что имущество субъектом уже присвоено: когда А только протягивает своей возлюбленной чужое, доверенное ему кольцо, он еще не отчуждил этого кольца, еще не совершил растраты, но он уже обращается с этим кольцом, как со своим собственным, он уже достаточно обнаружил присвоение кольца». Не знаем, что обнаружил гр. А., но автор определенно обнаружил полнейшее непонимание исследователя советского уголовного права: противопоставление физической и юридической возможности по схеме—возможно физически, но невозможно юридически—есть такая схоластика, от которой давно уже отказались даже буржуазные теоретики уголовного права.

На этом и кончим разбор книжки Г. И. Волкова, т. е. все остальное в ней в том же духе. Затрудняемся сказать, для кого писалась эта книжка и кому она нужна. Лиц, интересующихся проблемами частной и общественной собственности, прибавочной стоимости, зарплаты и проч., мы отсылаем к учебникам политэкономики и политграмоты, лицам же, интересующимся по теоретическим соображениям техникой формально-догматического анализа, мы рекомендуем старые учебники уголовного права (напр. Таганцева), ну а практическим работникам советской юстиции мы советуем не утруждать себя книгой Волкова; содержащиеся в ней «проблемы» вроде вышележащих подчас непосильны для самых опытных «искусшенных в юридических тонкостях» юристов.

Рыночная цена книги—обратно пропорциональна ее внутренней ценности.

М. Строгович.

О Т Р Е Д А К Ц И И.

1. Редакция просит авторов присылать рукописи, перепечатанные на машине или написанные четким почерком на одной стороне листа.
2. Редакция оставляет за собой право сокращений и редакционных поправок, не влияющих на содержание, если нет прямого возражения автора.
3. Непринятые рукописи обратно не возвращаются.
4. Гонорар получается в Редакции самими авторами. Иногородным высылается за вычетом почтовых расходов, если указан точно адрес.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Содержание: ЦИРКУЛЯР ЦИК СССР—ЦИРКУЛЯРЫ НКЮ: № 90, 92.—Извещение.—Раз'яснения Пленума Верх. Суда.

Циркуляр ЦИК СССР.

Центральным исполнительным комитетам автономных республик, краевым, областным и губернским исполнительным комитетам.

О порядке организации и производства принудительных работ без содержания под стражей.

1. Изменения в системе организации принудительных работ без содержания под стражей, внесенные постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 21 мая 1928 г., имеют своей целью:

1) создать наиболее благоприятные условия для осуществления принудительных работ без содержания под стражей;

2) дать возможность осуществить с большой экономией в средствах ряд хозяйственных начинаний и предприятий, в особенности в уездах, районах и волостях, путем широкого применения труда лиц, которым назначено отбывание этой меры социальной защиты.

Помимо того, применение труда лиц, отбывающих принудительные работы без содержания под стражей, должно дать возможность осуществить ряд общественных хозяйственных начинаний комитетами крестьянских обществ взаимопомощи и облегчить при их посредстве дело поддержки маломощных крестьянских хозяйств, в частности, хозяйств красноармейцев и инвалидов, помощь которым Советская власть считает первоочередной задачей.

Таким образом, получает необходимую хозяйственную базу мера социальной защиты, признанная целесообразной с точки зрения уголовной политики.

Осуществление принудительных работ без содержания под стражей в отношении лиц, не работающих по найму, возможно только при условии проявления местными органами большой инициативы в данном деле.

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета предлагает центральным исполнительным комитетам автономных республик, краевым, областным и губернским исполнительным комитетам:

1) обратить особое внимание на организацию этих работ и на широкое хозяйственное использование труда лиц, отбывающих принудительные работы, местными государственными учреждениями и государственными предприятиями особенно отделами коммунального хозяйства, и

2) озаботиться о том, чтобы уездные, районные и волостные и соответствующие им исполнительные комитеты при выполнении хозяйственных работ, в особенности мелиоративных, дорожных, по ремонту школ, детских домов и т. п., равно как и комитеты крестьянских обществ взаимопомощи, принимали меры к использованию труда лиц, отбывающих принудительные работы.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета **М. Калинин.**

Зам. Секретаря Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета **Ян Полуян.**

21 мая 1928 года.

Циркуляры НКЮ.

Циркуляр № 90.

КРАЕВЫМ, ОБЛАСТНЫМ И ГУБЕРНСКИМ СУДАМ.

Об участии в сделках и в нотариальных действиях юридических лиц, выступающих в качестве поверенных.

В виду имевших место в практике нотариальных контор затруднений при нотариальном удостоверении сделок с участием юридических лиц, действующих в качестве поверенных (примеч. к ст. 251 ГК), Народный Комиссариат Юстиции предлагает для руководства нотариальных контор следующие правила:

1. Согласно ст. 16 Гражданского Кодекса юридические лица участвуют в гражданском обороте и вступают в сделки через посредство своих органов или через своих представителей. Представители могут выступать от имени юридического лица, если право представительства предоставлено им уставом или положением или в силу доверенности.

В таком же порядке действуют от имени юридического лица и его представители и в том случае, когда юридическое лицо само является поверенным и представители его выступают по делам его доверителя. В случае, если от имени юридического лица выступают его постоянные сотрудники, они должны предъявлять, кроме своих полномочий от представляемого ими юридического лица, еще доверенность на имя последнего от его основного доверителя. Этим последним документом доказывается право выступления юридического лица от имени основного доверителя. Особого же передоверия на имя законного представителя не требуется.

2. Если в качестве представителя юридического лица выступает не состоящий на службе у этого юридического лица, то требуется передоверие от основного доверителя.

3. В виду того, что закон не предусматривает участия юридических лиц по делам судебным (ст. 16 ГПК), нотариальные конторы не должны нотариально удостоверить доверенность на ведение юридическими лицами дел в судах.

Зам. Народного Комиссара Юстиции Председатель
Верховного Суда РСФСР **Стучка.**
Зам. Зав. Отделом Судебного
Управления НКЮ **Уманский.**

30 июля 1928 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Народного Комиссариата Труда и Народного Комиссариата Юстиции РСФСР.

№ НКТ 185/НКЮ № 92.

О взысканиях за мелкую фабрично-заводскую кражу.

На основании примечания к п. «д» ст. 162 Уголовного Кодекса РСФСР НКТ и НКЮ РСФСР постановляют:

1. Мелкая фабрично-заводская кража материалов и орудий производства, совершенная в первый раз рабочим или служащим государственного, кооперативного или общественного предприятия, занятым в производстве в пределах своего предприятия, если стоимость похищенного не превышает 15 руб., влечет дисциплинарное взыскание в порядке настоящего постановления.

2. Порядок ответственности, установленный настоящим постановлением, распространяется на случаи совершения кражи рабочим или служащим в пределах своего предприятия, куда данное лицо имело доступ исключительно в связи с выполняемой им работой.

Кража рабочим или служащим имущества из помещения, куда он имел доступ независимо от его работы в данном предприятии, под действие примечания к п. «д» ст. 162 Уголовного Кодекса не подходит, и дела об этих кражах рассматриваются в общем судебном порядке.

3. Факт кражи устанавливается поимкой с поличным или другими бесспорными доказательствами, а также показаниями свидетелей-очевидцев; в каждом отдельном случае по поводу кражи обязательно составляется акт за подписью администрации, свидетелей и понятых и представляется для ознакомления подозреваемому. Составление акта должно последовать немедленно по обнаружении кражи.

4. Видами дисциплинарного взыскания являются: а) выговор с объявлением по цеху или заводу в целом; б) перемещение на низшую должность и в) увольнение.

Примечание. Перемещение на низшую должность может быть произведено только на определенный срок не более шести месяцев.

5. Дисциплинарное взыскание налагается администрацией предприятия с учетом всех фактических обстоятельств каждого отдельного случая кражи и соответственно серьезности проступка; избрание той или иной меры дисциплинарного взыскания применительно к ст. 4 настоящего постановления зависит от обстоятельств, сопровождающих кражу, и должно быть обязательно мотивировано.

6. При несогласии нанявшегося с распоряжением администрации о применении к нему дисциплинарного взыскания в виде увольнения в случае установления факта кражи поимкой с поличным или другими бесспорными доказательствами или показаниями свидетелей-очевидцев, затронутого в порядке ст. 3, дело передается в суд. При наличии подобного требования нанявшегося администрация обязана передать дело в суд, а последний—принять дело к своему производству в гражданском порядке.

7. Передача дела в суд в случаях, указанных в ст. 6, приостанавливает распоряжение администрации об увольнении, но нанимателю предоставляется право немедленно, впредь до рассмотрения дела судом, отстранить нанявшегося от работы с приостановлением выплаты ему заработной платы и с замещением его временным рабочим или служащим.

8. При отказе суда восстановить в должности работника, совершившего мелкую фабрично-заводскую кражу, наниматель вправе расторгнуть договор без оплаты за время отстранения и без выплаты выходного пособия.

В случае вынесения судом решения о восстановлении нанявшегося в должности, наниматель обязан уплатить ему зарплату за весь срок временного отстранения.

9. Распоряжение администрации о наложении взысканий, предусмотренных п.п. «а», «б» и «в» ст. 4, может быть обжаловано нанявшимся в вышестоящий орган, коему подчинен представитель администрации, наложивший взыскание.

Если в распоряжении администрации о наложении взыскания усматриваются признаки деяния, влекущего уголовную ответственность (злоупотребление властью, превышение власти), это распоряжение может быть обжаловано прокурору.

10. Администрации предоставляется право в тех случаях, когда похищенный материал или орудие производства не будут возвращены предприятию, производить удержание из заработной платы стоимости похищенного.

11. Обязать органы прокуратуры иметь особое наблюдение за тем, чтобы администрация госпредприятий, при наложении взысканий в порядке настоящего постановления, строго соблюдала установленные им правила. В частности, прокуратура должна наблюдать за тем, чтобы размер удержаний, предусмотренных ст. 10 настоящего постановления, соответствовал действительной стоимости похищенного.

12. В случаях, когда размер совершенной фабрично-заводской кражи превышает сумму, установленную примечанием к пункту «д» ст. 162 У. К. (15 руб.), при вынесении судом определения или приговора по таким делам, освобождающего нанявшегося от применения к нему мер социальной защиты в порядке ст. 8 УК, наниматель вправе расторгнуть договор, применительно к пункту «д» ст. 47 Кодекса Законов о Труде, без выплаты выходного пособия.

13. С введением в действие настоящего постановления отменяется постановление НКТ и НКЮ РСФСР от 1 декабря 1927 года № НКТ—275, НКЮ—207 о взысканиях за мелкую фабрично-заводскую кражу в госпредприятиях («Известия НКТ СССР», 1928 г., № 1—2).

Народный Комиссар Труда РСФСР Бахутов.

Народный Комиссар Юстиции РСФСР Янсон.

28 июня/2 июля 1928 г.

Извещение.

В «инструкцию по заполнению судебных повесток» («Е. С. Ю.» № 20, стр. 607) вкрались следующие ошибки:

В «Примечании» к § 3 вместо слова «проставлен» читать: «предоставляется».

В § 5 вместо «Оборотная сторона повестки ф. № 2» следует читать: «повестки ф. № 3».

Перед § 5 надлежит вставить: «Оборотная сторона повестки ф. № 2 предназначена для вызова свидетеля в камеру народного или старшего следователя».

В § 10 вместо слов «шестая строка снизу» надлежит читать: «четвертая строка снизу».

Член Коллегии НКЮ П. Алимов.

Раз'яснения Пленума Верховного Суда РСФСР.

Из протокола № 10 заседания Пленума Верховного Суда от 11 июня 1928 г.

98 (п. 2). Домовладения, находящиеся при национализированной фабрике, также считаются национализированными.

(Протест Пом. Прокурора Республики при Верховном суде на решение Московского губсуда от 24—28 марта 1927 г. и определение ГKK Верхсуда от 13 июля 1927 г. по делу по иску МСНХ к гр-нам Висковым о взыскании квартплаты и выселении).

Обстоятельства дела:

В селе Трубине Щелковской волости Московского уезда находится шелко-ткацкая фабрика, принадлежавшая до революции гр-нам Висковым. В 1918 г. фабрика

была национализирована и с тех пор находилась в ведении различных госорганов, но, однако, Москуст, в ведение которого фабрика поступила во время национализации, взял на учет только то имущество, которое было указано самим Висковым, а находящиеся на территории фабрики три домовладения со специальным для производства оборудованием стоимостью около 125.000 рублей в опись не вошли. Это упущение было исправлено МСНХ 22 июня 1923 г., постановлением которого домовладения, находящиеся на фабричной территории, были признаны национализированными вместе с фабрикой. Однако, семья Висковых разбилась на несколько самостоятельных семей и заняла часть площади в указанных домах, а затем при передаче фабрики артели завладела и остальной частью домовладений. Воспользовавшись разного рода документами о том, что некоторые члены семьи Висковых пользуются землей, ведут сельское хозяйство, уплачивают сельхозналог, а другие являются служащими разных кооперативов и других организаций, семье Висковых удалось закрепить за собой эти помещения в силу Земельного Кодекса. В виду этого МСНХ обратился в Мосгубсуд с требованием о взыскании квартплаты с семьи Висковых и об их выселении. Губсуд, исходя из представленных ответчиками документов о том, что они являются трудовыми землепользователями, кустарями и служащими, а также из того, что домовладения официально не были национализированы при национализации фабрики Висковых, отказал в иске. ГKK Верхсуда это решение оставила в силе. По протесту Прокурора дело поступило в Пленум Верховного Суда.

Постановили: Соглашаясь с протестом и принимая во внимание, что спорные домовладения находятся при национализированной фабрике, почему с национализацией фабрики домовладения также должны считаться национализированными; что вопрос о том, является ли домовладения принадлежностью фабрики или нет, подлежит разрешению в административном порядке по линии ВСНХ; что в результате решения суда получилось, что бывшие владельцы фабрики, прикрываясь разного рода удостоверениями о принадлежности их к трудовому элементу, получили обратно домовладения, стоимость которых значительно превышает 100.000 рублей,—Пленум Верховного Суда постановляет: отменить решение Мосгубсуда от 24—28 марта 1927 года и утвердившее его определение ГKK Верхсуда от 13 июля 1927 г. и дело передать на новое рассмотрение Московского губсуда в ином составе.

99 (п. 7). О порядке увольнения с должности секретарей нарсудов (О раз'яснении 31 ст. Положения о Судеустройстве).

Постановили: Принимая во внимание, что согласно 31 ст. Положения о Судеустройстве секретарь нарсудьи утверждается в должности и увольняется председателем губсуда по представлению нарсудьи; что поэтому, а также исходя из особого характера работы, выполняемой секретарем нарсудьи, следует прийти к выводу о том, что секретарь нарсудьи, хотя и не внесен в номенклатуру должностей ответственных политработников (постановление Наркомтруда от 31 марта 1925 г.), все же должен считаться ответственным работником в смысле применения к нему п. 3 постановления Пленума Верховного Суда от 7 февраля 1927 г. (прот. № 3,—«Суд. Пр.» № 3—27 г.), Пленум Верховного Суда раз'ясняет, что увольнение секретарей нарсудов, а также секретарей отделений губ., окр., главн. и т. п. судов может быть обжаловано лишь в административном порядке председателю вышестоящего суда и вопрос о правильности или неправильности увольнения этих лиц обжалованию в судебном порядке, а также в РКК не подлежит.

100 (п. 9). Об ответственности крестьянских дворов по обязательствам земельного общества.

Постановили: Раз'яснить, что по обязательствам земельного общества в первую очередь взыскание обращается на имущество, принадлежавшее всему земельному обществу, как коллективу. Солидарная ответственность крестьянских дворов по обязательствам земельного общества, во всяком случае, не может иметь места, ибо это привело бы к несообразному с имущественным положением дворов распределению тяжести ответственности. Поэтому, если по обязательствам земельного общества, заключенным в интересах определенных лиц или хозяйств, возможно будет устано-

вить, какую выгоду получило от этого обязательства каждое отдельное хозяйство (напр., при получении орудия и т. п.). то доля ответственности крестьянских дворов по обязательствам земельного общества должна определяться в соответствии с действительным размером полученной выгоды. Если же установить выгоды отдельных крестьянских дворов не представляется возможным, то вопрос о порядке взыскания средств на погашение этого обязательства разрешается судом в зависимости от обстоятельств каждого конкретного дела.

101 (п. 10). О праве органов дознания признавать потерпевшего гражданским истцом.

(Представление Пом. Прокурора Республики при Верховном Суде).

Постановили: Исходя из основной тенденции уголовно-процессуального законодательства относительно функционального объединения дознания и предварительного следствия и учитывая, что в связи с сокращением круга дел, по которым обязательно предварительное следствие, при действующей редакции ст. 101 УПК потерпевший в ряде случаев лишен возможности своевременно вступить в дело в качестве гражданского истца и тем самым отстоять свои законные права на возмещение понесенного ущерба. — Пленум Верховного Суда, впредь до изменения УПК в законодательном порядке, разъясняет, что органы дознания в случаях, когда в процессе дознания будет усмотрено, что потерпевший от преступления понес вред и убытки, должны выполнять действия, указанные в ст.ст. 119, 120 и 121 УПК. Жалобы заинтересованных лиц на эти действия подаются следователю, в районе которого совершены эти действия.

102 (п. 11). О разъяснении ст. 41 УК.

Постановили: Разъяснить, что 2 ч. 41 ст. УК распространяется также и на оклады государственных и местных налогов и сборов, еще не перечисленные в недоимку, в том случае, если у налогоплательщиков конфисковано все имущество.

Постановление Президиума Верховного Суда РСФСР от 29/V 1928 года по докладу Уголовной Кассационной Коллегии Верховного Суда.

о судебной практике по делам о должностных преступлениях.

1) Практику судов по делам о превышении и дискредитировании власти в основном признать правильной;

2) в отношении тех случаев превышения власти по 2 ч. 110 ст. УК, которые совершались систематически, или имели особо тяжелые последствия, отмечается некоторая слабость репрессий; степень их социальной опасности требует более суровых мер социальной защиты, чем те, которые назначаются судами теперь;

3) вместе с тем при рассмотрении этой категории дел суд должен уделять наибольшее внимание выяснению обстановки и недочетов аппарата, дававших возможность тому или иному должностному лицу превысить или дискредитировать власть. В частности, суд обязательно должен выяснять не являются ли эти действия следствием недостаточного контроля и инструктирования со стороны вышестоящих органов, а также других недочетов аппарата; в нужных случаях указывать соответствующим организациям на необходимости изживания тех или иных общих дефектов работы данного учреждения или организации;

4) при рассмотрении этих категорий дел, в особенности дел о дискредитировании власти, суды должны иметь в виду постановление ВЦИК и СНК по докладу НКЮ об ограничении применения в качестве мер социальной защиты лишения свободы, заменяя эту меру мерами социальной защиты, не связанными с лишением свободы, в частности, применять увольнение от должности, запрещение занимать определенную должность и т. п., ибо социальная опасность этих лиц и их социально-опасное действие как раз вытекают из того, что они находятся на соответствующей государственной или общественной работе. Поэтому в качестве меры социальной защиты необходимо в смысле обезвреживания учреждения лишить их права на известный срок занимать эти должности. Лишение же свободы в отношении этого рода преступлений надлежит применять лишь в исключительных случаях, когда подсудимые сами по себе являются, по мнению суда, социально-опасными и нуждающимися в изоляции от общества;

5) далее Президиум Верховного Суда констатирует, что по делам рассматриваемой категории еще не изжито слишком легкое отношение к возбуждению уголовных преследований. Дела возбуждаются при отсутствии достаточных данных о наличии действительно социально-опасных явлений, по мелочным, формальным правонарушениям, по которым вполне достаточны меры дисциплинарного и административного воздействия (особенно по делам о дискредитировании власти). В результате УКК Верховного Суда приходится часто прекращать за отсутствием состава преступления дела, по которым состоялись обвинительные приговоры. Подтверждая ранее данные указания инструктивных писем УКК Верховного Суда по этому поводу, Президиум Верховного Суда еще раз подчеркивает необходимость изжития формального подхода в вопросах оценки социальной опасности действия и лиц.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Н. Янсон.

Издатель { Юрическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия

{ Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.

В настоящее время Юрическое Издательство приступило к разработке редакционно-издательского плана на 1928/1929 г. (с 1 октября 1928 г. до 1 октября 1929 г.)

Стремясь к наибольшему учету пожеланий мест относительно выпуска юридической литературы, обращаемся ко всем работникам юстиции с просьбой сообщить, какие именно книги, с точки зрения удовлетворения потребности мест, желательно издать в будущем хозяйственном году.

В плане наших работ, кроме официальных изданий, предусмотрены издания: популярные для рабочих и крестьян, научные и учебного характера, методические пособия и систематизации по различным отраслям права.

Юрическое Издательство НКЮ РСФСР.